

Кирилл Шаранов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мертвый мир
АНКЛАВ

Кирилл Юрьевич Шарапов
Мертвый мир. Анклав
Серия «Мертвый мир», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63589953

SelfPub; 2020

Аннотация

Мертвый мир встречает новых поселенцев. Их трое, они молоды, уверены в себе, но каждый из них уже успел хлебнуть лиха там, на старушке Земле. Их не страшат бандиты, их не страшат мутанты, их страшит только одно – потерять друг друга. С них и начинается Анклав, куда потихоньку стекаются те, кто хочет просто жить, а не вести ежедневную борьбу за существование. Но не все так просто – дикие банды по соседству, мутант, на территории которого они обосновались. Но самое главное – найти смысл своего существования в этом адском местечке, из которого нет пути назад. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. Жить по новому	36
Глава 3. Кое-что о новом быте	86
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Кирилл Шарапов

Мертвый мир. Анклав

Глава 1

. Беглецы реальности

Юра и Жанна поженились ещё в институте. Да и странно было, если бы подобного не случилось – родственные души. Юра чуть старше, он пришёл сразу на второй курс после армии – красивый, высокий, с коротким ершиком светлых волос и шрамом, тянущимся от виска к затылку. Он редко рассказывал о службе, был молчалив и загадочен, и это влекло к нему всех девчонок курса. В отличие от парней на потоке, он выглядел мужественно, никаких джинсов в обтяжку, рейверских прикидов, чёлки, закрывающей подведённые глаза. Одним словом – мужик.

Несколько раз Жанна пыталась подкатить к нему на различных тусовках, но парень общался вежливо, и сразу было видно, что ему она совершенно не интересна, одна из многих. Жанну это задевало, она не была одной из многих, хотя это свойственно красивым женщинам, мнящим о себе слишком много. Да, у неё была довольно броская внешность – невысокий рост увеличивался с помощью правильно подо-

бранной обуви, довольно крупная высокая грудь, подчёркнутая одеждой, привлекала внимание, вздёрнутый зад, обтянутый мини-юбкой или джинсами, заставлял мужчин оборачиваться и смотреть ей в след. И главный козырь – волосы, густые, прямые чёрные волосы, великолепно сочетающиеся с большими серыми глазами. Но всё это Юра упорно игнорировал, и Жанну подобное злило. Она поставила себе цель – завоевать неприступного парня. Остальные девочки смирились, а некоторые даже стали распускать о нём обидные слухи, первым из которых – Юра нетрадиционной ориентации. Жанна посмеялась, всех пацанов на курсе можно причислить к пидорам, только не Юру.

Всё изменилось в один день. Подруга экстримальщица предложила Жанне прыгнуть с парашютом, и неожиданно для себя девушка согласилась. Когда она вошла в класс и увидела, кто сидит за столом инструктора, сердце пропустило удар. Яна решительно подтолкнула замершую в дверях девушку внутрь.

– Ты чего? – зашипела она, когда подружки уселись за одну из парт. Первый ряд был уже занят, пришлось устроиться на втором.

– Ничего, – ответила Жанна.

Только что она разгадала тайну Юры. Никто не знал, куда Краснов исчезает после лекций, прыгнув в старенькую ржавую девятку. Теперь всё встало на свои места. Инструктаж занял час, после чего всех переодели в прыжковые комбине-

зоны, помогли надеть парашюты и усадили в старый кукурузник. И только когда самолет набрал высоту, а Юра распахнул дверь, выстроив парашютистов и перекрикивая ветер, выдал последние указания, Жанна осознала, что сейчас ей предстоит шагнуть в пропасть. Жуткий страх охватил девушку. Стоящая перед ней Яна обернулась и показала большой палец. Несмотря на то, что этот прыжок тоже был для неё первым, пьянящий восторг совершаемого лишил её страха. И Жанна, стиснув зубы, взяла себя в руки.

– Все прыгают, и я прыгну, – уверенно сказала она сама себе и слегка наклонилась влево, чтобы видеть, что происходит возле двери.

К выходу подошёл первый кандидат. Юра хлопнул его по плечу, показал большой палец, а потом легонько подтолкнул, и парень рефлекторно шагнул вперёд. Дальше стало проще, подруга вообще прыгнула сама с криком «свобода».

Жанна замялась, она шла последней. До этого момента уверенность, накопленная за последние минуты, мгновенно испарилась: не то, что шагнуть в пустоту за дверью, туда смотреть-то страшно. Юра хлопнул её по плечу, и громко крикнул:

– Приготовиться!

Жанна не поняла к чему, а потом почувствовала легкий хлопок по заднице. Она уже собиралась возмутиться, когда поняла, что летит. Самолёт удалялся, а над ней раскрывался белый купол парашюта. Жанна посмотрела вниз, всё было

очень маленьким и далёким. И в этот момент она испытала самый настоящий оргазм, он сотряс её тело мгновенно, и девушка поняла то, что она испытала здесь, в воздухе, не мог ей дать ни один из её любовников. На землю Жанна приземлилась счастливой, опьянённой падением и полётом.

– Тебе понравилось? – раздался за спиной чуть хрипловатый голос.

– Очень, – обернувшись и посмотрев в Юрины светло-голубые глаза, ответила Жанна. – Я ещё хочу!

– Это называется – заболеть небом, – ответил он и медленно пошёл к группе ребят, стоящих возле самолёта.

На следующий день, когда они столкнулись в аудитории, Юрий подмигнул ей. Теперь у них была общая тайна. Именно этот прыжок позволил Жанне начать путь к своей мечте. То, что она испытала в воздухе, шагнув в распахнутый люк старого самолёта, заставило её пересмотреть свои взгляды на мир. У девушки не было проблем с деньгами, папа, работающий помощником губернатора, фактически серый кардинал, спонсировал любое начинание дочери, в которой он души не чаял.

Уже на следующий день Жанна в сопровождении Юры отправилась в магазин и купила лучшее снаряжение, которое можно было достать. Через неделю она с Юрой совершила совместный прыжок, а потом события покатались, как снежный ком – несколько недель на Кавказе, азы альпинизма, сплав по горной реке на катамаране, зимой катание на

лыжах в Альпах. И везде с ней был Юра. Общим увлечением стали посещения стрельбища, в Жанне проснулась ещё одна любовь – любовь к оружию. Юра научил её стрелять, а затем занялся тактической подготовкой. Поначалу они играли в пейнтбол, потом создали собственную команду по страйкболу и даже заняли четвертое место в российском чемпионате.

А три месяца спустя Жанне пришлось в реальной жизни испытать, что такое война, не совсем настоящая, но такая же реальная и жестокая своей бессмысленностью, когда вокруг гибнут люди, безоружные обычные туристы, пытающиеся спастись, а люди в чёрных балахонах с замотанными арафатками лицами расстреливают бегущих. Они ворвались в тунисский отель, как ураган, стреляя во всех, кто попадался на пути. Сколько их было, Жанна не знала. В зал, где они обедали, ворвались сразу двое. Старые обшарпанные АК мгновенно выдали поток свинца. Люди падали, одни просто стараясь укрыться, другие уже мёртвые.

Юра действовал мгновенно и хладнокровно. Они сидели справа от входа за массивной колонной в стороне от основного зала. Он ударил ногой по стулу Жанны, и она, откинувшись назад, упала на пол. Сам парень резко вскочил, прижавшись спиной к колонне. Именно в этот момент парочка террористов пошла вперёд, сгоняя выживших в центр зала.

Убийца не видел Юру, только упавшую Жанну. Он уже поднял ствол автомата, чтобы выстрелить, когда Краснов

ногой отбил автомат в сторону. Боевик всё-таки нажал на спуск, всадив несколько пуль в уже мёртвого мужчину, который сидел, откинувшись на спинку стула. Одновременно Краснов двинул в челюсть террориста, тот не был бойцом, невысокого роста, тощий и очень лёгкий, наверное, поэтому Юре удалось уложить его одним ударом. Без моральных терзаний, без колебаний, нога, обутая в лёгкий летний ботинок, с силой опустилась на шею, раздался хруст. Жанна вскрикнула, она не подозревала, как легко, просто механически, её парень может убить человека.

Юра же продолжал действовать. Жанна не успела понять, когда он успел поднять автомат мертвеца и короткой очередью прошил второго боевика, только что показавшегося в поле зрения, сгоняя людей в центр зала. Он вскинул автомат к плечу и не спеша двинулся к двери ресторана выполненной из мутноватого стекла, выглянул на улицу, оценивая обстановку, после чего повернулся к Жанне.

– Возьми второй автомат и разгрузку, – приказал он.

Именно приказал, приказал так, что растерявшаяся девушка мгновенно взяла себя в руки. Он не держал её за куклу, он видел в ней соратника, а значит, время для истерики наступит позже. Жанна подбежала к мёртвому террористу и начала выпутывать его из окровавленной разгрузки. Её стошнило только что съеденным обедом прямо на труп, но она утерла рукой рот и начала облачаться в измазанную кровью сбрую.

Калашников оказался очень старым и, похоже, не советского производства, во всяком случае, таких прикладов Жанна никогда не видела. Она механически оттянула затвор на половину, патрон был в стволе. В разгрузке оказалось ещё пять полных магазинов. К тому моменту, как она закончила, Юра уже раздел второго террориста и, облачившись в его подвесную, отправился к растерянным людям.

– Quickly hide in the kitchen (быстро спрячьтесь на кухне), – с металлом в голосе скомандовал он постояльцам отеля.

Те послушно тронулись в сторону служебной двери. Только парочка растерянных парней застыла посередине зала.

– А вам чего, особое приглашение нужно? – поинтересовался Юра у них на английском.

– Нихера не понял, – наконец, выдал один из парней по-русски.

– Спрячьтесь, придурки, – перевела им Жанна, которая, прикрывшись циновкой, смотрела на вход в ресторан.

Парни быстро закивали и побежали за остальными. Через полминуты в зале остались только Юра с Жанной и мертвецы, двоих раненых, судя поговору немцев, утащили освобождённые пленники.

– Что будем делать? – спросила девушка, её трясло от адреналина и страха.

Юра огляделся. Открытая веранда, стеклянные стены, забитая напуганными людьми кухня. Со стороны корпусов

слышалась частая стрельба, дважды рванули гранаты, похоже, террористы продолжали сеять смерть.

– Здесь оборону не построишь, нас тут в фарш покрошат. Ты как? Стрелять сможешь?

– Не знаю, – честно ответила Жанна.

– Нужно, – отрезал Краснов, – очень нужно, один я не справлюсь. Вспомни всё, чему я тебя учил. Но учти, это не страйкбол, второй попытки не будет. Противники наши не профи, они не солдаты, они мрази, пришедшие убивать простых людей. Всё будет просто, я наступаю, ты прикрываешь мою спину. Идём медленно, зачищаем корпуса, сначала справа. Ты веришь мне?

– Да, – икнув, ответила девушка.

– Тогда пошли.

Он заглянул на кухню.

– Сидите тихо, закройте двери, никуда не выходите.

На всякий случай для русских он продублировал команду на родном.

– А вы куда? – взбрыкнул один из парней. – Кто будет нас защищать?

– Запритесь и не дёргайтесь, мы нужны другим людям.

Он уже собирался уйти, когда за спиной раздалась короткая очередь, посыпалось битое стекло. Затем ещё одна.

Юра рванулся обратно, но там всё было кончено, Жанна, сотрясаясь от рыданий, смотрела на лежащего в дверях мужчину с автоматом, тот был одет так же, как террористы, так

что особой проблемы Краснов не увидел.

– Всё хорошо, милая, всё в порядке, ты справилась, – поглядывая на улицу и поглаживая девушку по волосам, приговаривал Юра. – Но ещё ничего не кончилось, ты мне нужна.

И Жанна осознала произошедшее, действительно ничего страшного не случилось, она убила плохого человека, который хотел убить её. Это просто естественные отбор: либо она, либо он.

– Я в норме, – беря себя в руки, ответила девушка. – Давай действовать.

Юра кивнул:

– Молодец. Работаем парой – я наступаю, ты прикрываешь.

Они пошли к первому корпусу, откуда раздавались выстрелы, а значит, были враги. Длинные коридоры, метров по сорок, играли им на руку, террористы врывались в номер, выбивая хлипкие двери, и расстреливали тех, кто там укрывался, но теперь это работало против них. Юра срезал одного прямо в коридоре, а когда из номера выскочил второй, поливая всё вокруг беспорядочным огнём, длинной очередью срубил и его. Юра уже хотел тронуться вперёд, чтобы зачистить этаж до конца, когда сверху раздались шаги, между перил показался кусок тёмного балахона, и на этот раз Жанна не колебалась, она спокойно совместила мушку, целик и ноги террориста и дала короткую очередь. Человек заорал и покатился вниз, потеряв оружие. Юра уже хотел его добить,

но девушка справилась сама, она направила ствол на тело, валяющееся на ступенях, и нажала на спуск, вбивая три пули в левую сторону груди, правда, при этом она отвернула голову.

Юра покачал головой.

– Просто прими это. Я понимаю, что ты чувствуешь, но думай только об одном, эти люди пришли убить тебя. Ты молодец, но помни, чему я тебя учил, всегда делай контроль. Давай!

И Жанна повиновалась, она снова вскинула автомат к плечу и, поймав голову террориста в прицел, сделала одиночный выстрел. На ступени брызнуло красным и белым.

– Молодец, – похвалил её Краснов. – Это неправильно, но необходимо.

Они поднялись на второй этаж, но там никого не было, видимо, террорист ушёл через второй вход, который был ближе к пляжу. А может, в здании было только трое боевиков.

– Слышишь сирены? – спросила Жанна.

Юра кивнул.

– На пляже стреляют, и это уже не просто стрельба, это перестрелка, я слышу пистолеты. Давай-ка избавимся от этой сбруи, а то доблестная тунисская полиция примет нас за бандитов.

Они бросили автоматы прямо на лестнице, разгрузки полетели следом. Войдя в первый попавшийся номер с выбранной дверью, оба забрались в шкаф, где через час их нашли

местные полицаи. Их подвиги по спасению заложников так и не всплыли, может, их просто не нашли, а может, никто из ресторана их не заложил, но уже через три часа после мед осмотра Юру с Жанной перевезли в другой отель, а ещё через день отправили на родину экстренным рейсом «Аэрофлота».

Уже дома, просматривая информацию в интернете, Краснов наткнулся на ролик, снятый на мобильный телефон, он легко опознал свою спину и колено Жанны. Снято было через дверь кухни, их лиц видно не было. Только под роликом был комментарий: «Два неизвестных туриста разыскиваются для вручение государственной награды Туниса за спасение пятидесяти человек. Обладающих любой информацией о них, просьба сообщит» и тд. Он закрыл страницу, так ничего и не сказав Жанне, которая в этот момент была в душе. А ещё он радовался тому, насколько легко его любимая пережила всё, что с ними произошло. Когда их перевезли в другой отель, она напилась до полной отключки, а утром была в полном порядке, они даже поговорили обо всём произошедшем, и особой виной девушка не терзалась. Просто приняла случившееся, как неизбежное.

Через год после инцидента в Тунисе ребята поженились, свадебная церемония состоялась в Австралии прямо на берегу океана, а ещё через пять минут счастливые молодожены были уже на гребне волны, балансируя на сёрфе. На невесте был белый неопреновый костюм, на женихе чёрный.

Всё закончилась два года спустя. Отец потерял своё кресло, его арестовали прямо в кабинете. Через четыре месяца суд огласил приговор – восемь лет с конфискацией имущества. Жанне пришлось забыть о сёрфинге в Австралии, о лыжах в Альпах, о мечте покорить Эверест. Но Юра не унывал, они уже закончили институт, и даже открыли свой маленький бизнес – она учила дайвингу, он тренировал команду парашютистов. Это приносило неплохой доход. Также они имели долю в страйкбольном клубе. В средствах молодые люди не стеснялись, но им не хватало прежнего размаха, тяжело забыть, что перед тобой открыт весь мир, и ради нескольких дней серфинга на большой волне приходилось вкалывать по полгода.

Однажды Юра вернулся домой взволнованный, предложение Жанны поужинать пропустил мимо ушей. Он сразу прошёл в комнату, которая служила им домашним кинотеатром и Интернет-кафе, и уселся за ноутбук. Жанна поспешила следом и заглянула через плечо мужа. Сначала она подумала, что у Юры проблемы, но, увидев текст, который он читал, забыла обо всём. В стиральной машине лежало постиранное бельё, которое нужно развесить, на кухне закипал чайник, в комнате надрывался мобильник, а супруги, словно замороженные, читали и перечитывали текст на экране монитора:

«Администрация Президента уведомляет, что путь в параллельный мир открыт не только уголовникам. Уже зав-

тра начнёт работу специально организованный отдел по приёму заявок на переселение. Любой желающий может подать заявку, заполнить анкету и, получив необходимое для начала жизни, перейти в другой мир. Для жителей России переход бесплатный, необходимо оплатить только оружие и снаряжение. Для жителей иностранных государств стоимость перехода будет сообщена дополнительно».

– Ты хочешь рискнуть? – обняв мужа за шею, тихо спросила Жанна.

– Мне тесно здесь. Раньше нам принадлежал весь мир, теперь... – он замолчал, подошёл к бару, достал стопку, налил коньяк и залпом выпил. – Ты готова рискнуть всем и пойти со мной?

– Я везде шла рядом с тобой. И ты прав, школа дайвинга, прыжки с парашютом, серфинг в океане – это всё уже было, это всё в прошлом, пора открывать новые горизонты. Я слышала, что тот мир пуст, туда уже неделю ссылают уголовников, двадцать тысяч в день, а значит...

– А значит, там придётся жить как на Диком западе, и место там только отчаянным, – закончил за жену Юрий. – Возможно, это самый важный шаг в нашей жизни.

– И я готова сделать его вместе с тобой.

– Я всё узнаю, прочитаю договор, и тогда решим.

Мобильник Жанны продолжал надрываться, девушка подняла трубку, бросив быстрый взгляд на экран, номер был ей не знаком.

– Ало?

– Жанна Игоревна?

– Да, а кто спрашивает?

– Сергей Карасёв, я сослуживец вашего мужа. Юра рядом? Вы не могли бы передать ему трубочку?

Жанна протянула трубку Юре.

– Какой-то Карасёв.

– Здравствуй, Рыбак, – обрадовано сказал Юра.

Что ответил ему собеседник, Жанна не слышала, но, судя по лёгкой улыбке на лице мужа, поняла, что всё в порядке. Она тихо вышла из комнаты. Параллельные миры – это будущее, а сейчас нужно закончить домашние дела. Муж появился на кухне минут десять спустя.

– Кто это был? – спросила Жанна, быстро поставив перед Юрой тарелку с огромной, хорошо проперчённой отбивной и жареной картошкой.

– Голос прошлого, – немного подумав, ответил муж. – Мы вместе воевали.

Жанна знала, что муж не любит распространяться на эту тему, и присела за стол, вроде как, останавливая разговор, но Юра сам его продолжил.

– Он тоже хочет уйти. Мы не виделись шесть лет после армии, наши дороги разошлись, я пошёл в институт, а он ввязался в неприятную историю и получил три года, следствие было проведено недобросовестно, и ему впаляли превышение самообороны.

– Почему он позвонил именно сейчас?

– Несколько раз он спасал мне жизнь, теперь решил попросить о помощи. Ему нужны деньги, но взять их негде. Он освободился полгода назад, я помог ему кое-как устроиться. Самому ему не оплатить снаряжение для перехода, он только начал вставать на ноги. Серёга классный боец и, если мы уйдём туда, лишним не будет. Если ты против, скажи сразу, я оплачу ему переход, на этом и расстанемся.

– Глупо, – улыбнулась Жанна, – он спасал тебе жизнь, оплата перехода – мелкая услуга по сравнению с этим. И два с половиной бойца лучше, чем полтора. Я не против. Если мы решимся идти, то лишний проверенный человек с нужными качествами нам не помешает.

Юра притянул жену к себе и крепко поцеловал.

– Спасибо, – прошептал он ей на ухо.

На следующий день они встретились втроём в одном из баров. Сергей оказался невысоким, широким в плечах крепышом, три года заключения не сделали из него уголовника, он был вежлив, охотно рассказывал историю, которая привела его в тюрьму. Едва Жанна услышала начало, как тут же поняла, что парню просто не повезло.

– Он встретил нас около подъезда её дома, с ним было трое прихлебателей. Мелкий ублюдок. – Сергей отхлебнул пива из бокала, несколько секунд сидел, блаженно зажмурившись, после чего продолжил. – Началась драка. Они её начали Я ответил. Ещё до армии я выиграл региональные со-

ревнования по рукопашному бою. У них не было и полшанса. Я ударил в полсилы, но это сопля отлетела и шандарахнулась об угол головой, смерть наступила мгновенно. Я сразу вызвал скорую и милицию, вот тут за меня взялись всерьёз.

Жанна знала парня, про которого говорил Сергей. Его звали Александром Снегирёвым, и он был сыном генерала милиции и брал, что хотел и когда хотел. На глазах свидетелей избил парня одной девушки, которая посмела ему отказать. Парень получил инвалидность, почти ослеп. Дело было переквалифицировано в хулиганство, а позже совсем закрыто в связи с отсутствием свидетелей. Этот подонок и к ней подкатывал, был груб и настойчив. Всё прекратилось, когда она пожаловалась отцу. За своё чадо Снегирёв-старший рвал любого. Вообще странно, что Сергей отделался так легко.

– Когда я вышел, то узнал, что девушка, которую я защищал, стала наркоманкой и умерла три месяца назад от передоза. Мою мать сбила машина, отец спился и утонул в ванной, неприватизированная квартира отошла городу, и за всем стоял Снегирёв. Вот так я заплатил за смерть его сына.

– Теперь он сам под следствием, – взяв Сергея за руку, попыталась утешить его Жанна. – Новый Президент начал чистку сверху.

– Оставь, всё в прошлом, – грустно улыбнулся ей друг мужа. – Давайте выпьем за вас, ребята, за то, что Юра нашёл такую чудесную девушку, которая стала для него родственной душой.

Они подняли бокалы.

– Значит, решено, идём втроём, – произнёс Юра после того, как пиво закончилось.

Сергей кивнул.

– Если возьмёте меня, я вам пригожусь.

Все засмеялись.

– Ты с нами, Рыбак, – улыбнулся Юра. – Вот памятка поселенца, – он выложил перед Жанной и Сергеем книжечку, не больше десятка страниц. – О том мире они почти ничего не знают, только историю катастрофы и последствия. Теперь кроме разных мутантов там водятся ээки. Поначалу туда планировали сослать всю мразь, а потом выяснилось, что среди нормальных людей есть немало желающих. – Юра достал из портфеля три бланка заявлений. – Это нужно заполнить прямо сейчас, завтра я отнесу их, после чего у нас будет неделя, чтобы закончить все свои дела, собрать необходимое, обдумать и либо пройти через ворота, либо отказаться.

– У меня одна дорога – только вперёд, – решительно беря бланк и доставая ручку, заявил Сергей. – И даже хорошо, что обратной дороги нет, не о чем мне сожалеть. Вы точно решили уйти? У вас ведь всё в порядке? Дом, семья, бизнес, который приносит неплохой доход. Ведь на той стороне может ждать только смерть.

– Да, мы всё решили, – с вызовом ответила за мужа Жанна, она взяла заявку и принялась заполнять пустые строки.

– Да, Рыбак, мы решили, – отозвался Юра и достал ручку. – Пора совершить самый важный шаг в жизни. Возможно, что всё, что было, вело именно к этим воротам.

Неделя пронеслась в сумасшедших хлопотах. Юра закупил снаряжение и спешно продавал квартиру, реальную стоимость никто не дал, пришлось скинуть фактически тридцать процентов. Вещи, что брали с собой супруги, переехали в гостиничный номер, деньги были переведены на специальный счёт, с которого можно оплатить поставки на ту сторону. Для нормальных людей был предусмотрен не только натуральный обмен, как для бывших заключенных, но и сниженные цены на закупки оружия и товаров, плюс использование денег, оставшихся в этом мире. Включил маяк, подал заявку, со счёта списали сумму, через день товар попадал за ворота. Вполне сносные условия, цены, конечно, слегка завышены, но это лучше, чем натуральный обмен, плюс то, что найдут новые поселенцы, здесь никто уже никаких скидок не делал, всё по единому прејскуранту. Ворота медленно превращались в бизнес, контролируемый государством. Новый президент активно взялся за пополнение казны, а не за её разбазаривание.

Сергей появился в номере накануне отъезда на объект. Тем, кто пересечет порог закрытой зоны № 5, обратной дороги уже не будет. В руках Рыбак держал большой рюкзак, сам Сергей был в новенькой горке и великолепных берцах, в которых не стеснялись ходить все спецназовцы и которые не

уступали именитым западным брендам.

– Готовы? – поставив рюкзак среди двух таких, же поинтересовался он.

Супруги дружно кивнули. За спиной ничего не осталось: сбережения на спец счёте, квартира продана, у Жанны отец сидит, Юра вообще сирота.

– Я смотрю, вы и свои стволы прихватили? – указав на два чехла и сев в старое продавленное кресло, продолжил Сергей.

– Да, у меня там дробовик РМБ93, купил для самообороны, а у Жанны «Тигр», из которого она на четырёхстах метрах кому угодно в глаз попадёт. Три сотни патронов к винтовке и сотня к дробу, плюс тот «бердыш» под 7,62, что я из Чечни приволок. Патроны там куплю, они продают к ТТ.

– Хорошо затарились, – одобрил Рыбак, – только калибр маловат.

– Там всё купим. Я уже выяснил, калаш штуку баксов стоит, боекомплект ещё двести зелёных. Но мы сразу по два цинка на ствол возьмём и банки вместо магазинов.

– Хочешь АКМы взять?

– Конечно, Сергей, – отозвалась Жанна, сидящая у зеркала и стирающая лак с ногтей, – сам же сказал, калибр маловат, пятёрка, она хоть и поточней, да пробивная страдает, а семёрка то, что нужно. Конечно, можно раскошелиться, и за три косяря взять новенький АК104 или за пять АЕК973, только мы пока думаем над этим, надо сначала войти и огля-

даться, а потом уже тащить с собой арсенал. Оплатить и получить всегда успеем.

Серёга согласно кивнул, да и не в его положении права качать, ребята и так его спонсировали.

– Ну что, пойдём, пивка напоследок пропустим, – предложил Юра. – Здесь по соседству бар, недурное живое наливают, даже врут, что немецкое, но качество не страдает.

– Пошли, Топор, – согласился Сергей.

– Топор? – Жанна удивленно посмотрела на мужа.

– Армейское прозвище. Я плавать до армии не умел, вот ребята и прозвали, воды боялся. Серёга меня научил, мы когда от чехов драпали, нужно было Сунжу переплыть. Серый мне пинка отвесил, когда я затормозил у воды. Так и научился.

И парни, вспомнив тот момент, дружно расхохотались.

– Зато теперь плаваю, как рыба. Ну, так что, идём пиво пить?

Жанна кивнула и юркнула в ванную, через минуту она вышла точно в такой же горке.

– Я готова, – провозгласила девушка.

– Тогда вперёд, – бодро выкрикнул Серёга. – Давайте проведём последний вечер в родном мире так, чтобы было, что вспомнить в чужом.

Выкрик был воспринят с энтузиазмом, но все участники «пивного похода» прекрасно понимали, что налегать не следует, завтра в шесть утра за ними придёт обыкновенная «Га-

зель» с тонированными окнами и увезёт к двери в незнакомый мир, погибший в результате катастрофы. А переходить в него в стельку пьяным или с похмелья – верный способ сдохнуть в паре метров от перехода.

В первый же день заброски помимо эков туда перешли четыре команды наёмников, профессиональных солдат. Они были на полном обеспечении руководства проекта, их задача – сбор информации, видеонаблюдение за мутантами, изучение мира, составление карты. Каждый вечер они пересылали отснятое за день, чтобы уже с утра материал был включен в виде дополнения в брошюру или выложен в интернете.

Троица переселенцев последние дни досконально изучало всё, что было получено за четыре недели освоения мира, и представляли с чем и кем им придётся столкнуться. Их основным врагом станут многочисленные мутанты и банды эков, которых теперь называли искателями. Поэтому вечер хоть и прошел шумно, но с соблюдением нормы. Серёга отправился в свой номер не один, подцепив хорошо поддавшую деваху, которая периодически пыталась затянуть «напилась я пьяной, не дойду я до дому...», на что Рыбак клятвенно обещал, что дойдёт. Когда она с утра откроет глаза в дешёвом гостиничном номере, он уже будет в миллиардах километрах от Земли.

Жанна с Юрой шли следом, они тоже собирались провести ночь не в разговорах, от последней ночи на земле они хотели взять максимум.

– Выходим, – скомандовал сопровождающий, распахнув дверь микроавтобуса.

Юра и Сергей подхватили рюкзаки и чехлы с оружием. Жанна сама несла свой рюкзак. Из вещей они купили только необходимое – снарягу, одежду, обувь, кое-какой инструмент, всё остальное можно закупить уже непосредственно перед заброской. До их сеанса перехода осталось чуть больше двух часов.

Склад выглядел внушительно, десятки зелёных ящиков, в основном, конечно, устаревшие образцы. Хватало и современных, но цены на новые стволы кусались. Закупка много времени не заняла: три АКМа, четыре банки к каждому, по два цинка патронов, подствольник, гранаты, оптика. Уложились в десять тысяч баксов. Сергей и Жанна взяли себе по армейскому «Грачу» и две сотни патронов к ним, стоило это ещё две тысячи бакинских, но без альтернативного оружия никуда. Юра же ограничился покупкой сотни пистолетных патронов старого образца, которые стоили копейки. Государство не потратило на них ни рубля, просто разгрузили часть складов, о половине которых помнили только их хранители.

– Готовы? – спросил сопровождающий, простоявший всё это время прислонившись спиной к стене.

Сергей решительно кивнул.

– Тогда возьмите, – сопровождающий протянул металлический цилиндр с несколькими кнопками, на верхней написано "вызов", на нижней "синхронизация". – Это маяк, он

поможет связаться с нами. Вот здесь инструкция, как его использовать, а это прејскурант на то, что мы хотели бы получить с той стороны. Извините, он общий для вас и для зэков, никакого демпинга цен. У вас, конечно, есть преимущество, довольно внушительный счёт, который вы можете использовать для закупки. Вот прайс на него.

Юра быстро пробежался глазами по второму списку. Да, цены были значительно занижены, в стоимость товара государство включало расходы на обслуживание ворот, получая двести процентов чистой прибыли.

– Вот вроде бы и всё, – неловко улыбнувшись, сказал сопровождающий.

– Куда дальше? – спросил Юра.

– Пойдёмте, у нас образовалось окно, – отлипая от стены, сказал проводник, – группа экстрималов отказалась в последний момент, у детишек нервы не выдержали. Так что, мы можем вас отправить минут через десять.

– Хорошо, надоело ждать, – решительно сказала Жанна, передергивая затвор.

– Жанна Игоревна, разрядите, пожалуйста, оружие, – напугавшись, попросил сопровождающий, его рука при этом рефлекторно легла на рукоять пистолета, торчащую из открытой кобуры на боку.

– Что-то не так? – настороженно спросил Сергей.

– Всё так, но во избежание неприятностей вам лучше выполнить мою просьбу. У людей иногда сдают нервы, и они

начинают вести себя неадекватно, вот и пришлось написать некие инструкции. Пока вы не пройдёте ворота, ваше оружие не должно быть заряжено.

Жанна кивнула, принимая правила игры, и отщёлкнула банку, передернув затвор, ловко поймала вылетевший патрон и вставила его обратно в «бубен».

– Спасибо большое, – немного расслабившись, поблагодарил сопровождающий. – Пойдёмте, время поджидает.

Зал перехода был совершенно обыкновенным, это даже немного расстроило Жанну, которая в силу своей романтической натуры любила фантастику и в юности старалась не пропускать ни одной серии "Звездных врат". Никакого артефактного кольца, доставшегося от высокоразвитых и поэтому сгинувших пришельцев, просто небольшая комната с бронированным коридором, в конце обыкновенный металлический дверной косяк, с которого сняли дверь. Рядом с «воротами» были установлены несколько сканеров. Но сразу становилось заметно, что раньше зал был значительно больше, новые стены появились здесь совсем недавно.

– Разочарована? – шепотом спросил Сергей, стоящий от неё слева.

Жанна удивленно посмотрела на него.

– С чего ты взял?

– У тебя лицо как у ребенка, который только что осознал, что Деда Мороза не существует.

– Немного, – после короткого молчания призналась де-

вушка.

– Ожидала артефакт древней расы? – улыбаясь, спросил муж, он слишком хорошо знал романтическую натуру своей жены, да и последнюю неделю они часто гадали, откуда взялись ворота.

Жанна не стала ничего отвечать, просто быстро показала язык, эта детская выходка вызвала у мужчин улыбку. К ним подошёл сопровождающий.

– Куда бы вы хотели отправиться? – сразу же спросил он.

– А что, можно выбирать? – удивился Юра.

– Конечно, – кивнул парень. – Там точно такая же Земля, ну или почти такая же, мы вводим координаты поблизости от выбранного вами пункта. Я бы, правда, не советовал вам отправляться в большие города, вроде Москвы, Питера, Нижнего. Во-первых, по каким-то причинам там больше всего мутантов, во-вторых, туда мы перекидываем каждый день тысячи уголовников, не думаю, что подобное соседство вам нужно в первые же дни.

Юра и Сергей согласно кивнули, Жанна же передала право голоса мужчинам.

– Так куда бы вы хотели?

– Там Владимир есть? – спросил Юра.

– Конечно, мы туда разведчиков не отправляли, но вроде такой город есть, во всяком случае, на картах. Сейчас я сообщу оператору о вашем решении. Обычно мы открываем ворота не в самом городе, а в паре километров от него. У вас

будет время осмотреться. Удачи вам.

– Спасибо, – дружно ответила троица.

– Ну, вот почти и всё, – закончив разговаривать с маленьким, почти круглым мужичком в белом халате, произнёс их сопровождающий. – Идите по коридору, там будет желтая линия, встаньте вдоль неё и, когда заработают ворота, сделайте два шага вперёд, у вас будет не больше минуты. Помните, обратной дороги нет. Удачи вам, – ещё раз пожелал он.

Сергей кивнул, благодаря, и первым вошёл в коридор. Жанна и Юра решительно шагнули следом.

Три метра коридора, жёлтая линия. За спиной двое солдат с автоматами закрыли тяжёлую бронированную дверь, поворот колеса, и теперь между переселенцами и реальным миром выросла первая преграда.

Едва девушка встала на жёлтую линию, она вспомнила самолёт и первый прыжок с парашютом. Стало жутко, даже страшнее, чем тогда, Жанну начало трясти, ужас неизвестности сковал тело, она поняла, что ещё минута, и она не сможет перешагнуть черту. Юра словно почувствовал её состояние. Его крепкая широкая ладонь нежно сжала запястье жены.

– Я с тобой, – шёпотом произнёс он, – чтобы ни случилось.

Его голос полный уверенности, силы, моментально успокоил Жанну, страх ушёл, неизвестность больше не пугала. Она знала, что любимый человек не обманет и не предаст, не бросит одну, поможет и поддержит. Она благодарно улыбку-

лась и поправила чехол с "Тигром".

– Я в норме, – прошептала она.

Появились оранжевые жгуты ворот, которые тут же затянуло мыльной пленкой, и девушка первой шагнула на незнакомую и далёкую планету.

Ворота открылись на заросшей травой и лишённой асфальта дороге, Жанна просто шагнула из коридора и оказалась посреди незнакомого мира. Это было очень странное ощущение, вызванное нереальностью происходящего. Она сделала ещё шаг, за спиной появились Юра с Сергеем, раздались щелчки приставляемых магазинов, лязгнули затворы, два солдата готовились к немедленному бою.

Жанна потянулась к чехлу и извлекла "Тигр", лязгнул затвор, теперь она тоже вооружена. Договорились обо всём заранее: два штурмовика и снайпер. Ворота пропали, отрезав троих переселенцев от привычной реальности.

Мужчины опустили на одно колено и водили стволами в разные стороны, держа местность на прицеле. Жанна осталась стоять, обшаривая округу в оптику. Конечно, в её руках была не полноценная снайперская винтовка, а охотничья модификация, но результат на средних расстояниях она давала неплохой. Автоматы – оружие ближнего боя, создать плотность огня, заставить противника залечь, искать укрытие. Оружие Жанны – оружие одного-двух выстрелов. Она, конечно, не снайпер, но...

Место, где они вышли из ворот, было знакомо каждому

жителю Владимира: за спиной крутой подъем, справа монумент воинам, павшим на полях великой отечественной, слева частные дома пригорода, до самого города было около шести километров. Хотя дома, это сильно сказано, время не пощадило их, вросшие в землю, сгнившие, покосившиеся, с провалившимися крышами.

– Чисто справа, – раздался голос Сергея.

– Слева чисто, – в тон отозвался Юра.

– Активности не наблюдаю, – входя в мужскую игру, отозвалась девушка.

Несколько минут они осматривали местность, после чего мужчины встали, но автоматов из рук не выпустили.

– Странное ощущение, – наконец прервал молчание Сергей. – Три часа назад мы ехали по этой дороге: вместо травы – асфальт, у крайнего дома паслась коза, возле того, который был зелёным, два мужика копались в движке "Форда", а теперь всё мертво, заброшено, вроде, как иллюзия.

– Это уже другая дорога, – отозвался Юра, – и другие дома. Та реальность потеряна навсегда, забудьте о ней. Есть только здесь и сейчас.

Жанна и Сергей кивнули.

– Надо идти, – продолжил Юра.

– Согласен, – отозвался Серёга, – нельзя долго торчать на одном месте.

Мужчины взвалили на спины новенькие туристические рюкзаки, Жанна же несла не слишком большую и тяжёлую

трёхместную палатку, приделанную к рюкзаку. Её постарались не сильно нагружать, с плеча девушки свисал АКМ, в руках она по-прежнему сжимала винтовку. Юра распаковал свой дробовик, снарядив его патронами с картечью, а на поясе висела кобура с «бердышом», у Рыбака был АКМ и «Грач».

– Зря мы тебе эту дуру взяли, – глядя на автомат на плече девушки, заметил Рыбак. – Снайпер должен быть подвижным, а у тебя лишние четыре кило, это не считая почти трёх сотен патронов в банках.

– Сделанного не воротишь, – грустно вздохнула девушка – Но действительно тяжеловато.

– Там в прайсе пара неплохих пистолет-пулемётов, можно будет чуть попозже заказать. Они и легче, да и для ближнего боя метрах на сорока автомату не уступают, например, "Каштан".

– У него патрон слабоват, – бросил идущий впереди Рыбак, – здесь все-таки калибр роль играет. Я видел там "Бизоны" под 9x19 парабеллум.

– У них магазин хоть и вместительный, но не слишком удобный, – ответил Юра.

– Топор, а если "Витязь", патрон тот же 9x19? – предложил Сергей.

– Да он три кило весит без патронов, – влезла в разговор мужчин Жанна, – и выйдет, что меняю одну дуру на другую. Нужен "Вереск", если так вопрос ставится.

– А что, машинка убойная, новая, – согласился Юра, – но минусов хватает, да и патроны дорогие, и сам он обойдётся почти в четыре штуки, плюс цинк с бронебойными СП10 ещё два косаря, но зато великолепный баланс между огневой мощностью, весом и мобильностью. Завтра закажем.

– Справа, – неожиданно крикнул Серега, обрывая занявший всех разговор, и выпустил длинную очередь патронов в десять-пятнадцать.

Жанна едва успела среагировать и отпрыгнуть с пути стремительно пикирующего птеродактиля, скрещенного с летучей мышью. Винтовка упала в траву, а девушка пыталась стянуть с плеча автомат. Когда ей это удалось, всё было уже кончено, тварь билась в агонии, суча когтистыми лапами по земле и вырывая куски, не хуже ковша экскаватора. Юра лежал лицом вниз, сжимая в руках автомат. Серёга вскочил и подбежал к другу. Перевернув его, тяжело вздохнул и закрыл его глаза. И только сейчас Жанна осознала случившееся, из горла девушки вырвался болезненный стон, больше походивший на вой. Она бросила автомат и рванулась к телу, лежащему на покрасневшей от крови зелёной траве. Из рваной раны на шее уже не хлестало, бинтовать было бесполезно. Схватив за грудки, она принялась трясти бездыханное тело.

– Вставай, Юра! Вставай, милый! Ну, пожалуйста, открой глаза! Я прошу тебя, не бросай меня!

– Хватит, он мёртв, – положив ей руку на плечо, тихо произнёс Рыбак. – Здесь нельзя оставаться, надо уходить.

– Ты бросишь его?! – развернувшись, дикой кошкой выкрикнула Жанна. – Бросишь?!

– Жанна, он умер, мы ничего не можем сделать.

Девушка рухнула на тело мужа и разревелась.

– Нам надо идти, – твёрдо произнёс Рыбак. – Жанна, пойдём.

– Надо похоронить, – не менее твёрдо сказала девушка.

Сергей не стал долго думать, вытащив из кармана погибшего кредитную карточку и сняв рюкзак, автомат, разгрузку и ремень, взвалил мертвое тело друга себе на плечо и пошёл в сторону ближайшего деревянного дома. Аккуратно уложив тело на землю, выбил ногой прогнившую дверь и затащил Юрино тело внутрь. Что он делал внутри, девушка не видела, через пару минут он вышел, а из дома потянуло дымом. Вскоре ветхое строение пылало от пола до крыши.

– Всё, – подойдя к сидящей на земле девушке, тихо сказал он, – костёр не хуже, чем у пращуров. А теперь пора двигаться.

– Сергей, нужно бросить вещи, всё, ведь, не утащим, – пустым равнодушным голосом произнесла Жанна.

– Отберём нужное, остальное спрячем, – решительно ответил спутник. – Прости, что так вышло.

– Мы все знали, на что шли, – тихо ответила девушка, голос её был пустым и безжизненным.

Рюкзак погибшего распотрошили, забрали банки с патронами, три ИРПа, патроны к дробовику, кредитную карточ-

ку, гранаты. Пистолет и патроны Сергей брать не стал. Рюкзак достался Жанне, в него с трудом запихали палатку, свой небольшой девушке пришлось бросить. Тяжело, конечно, но Сергею одному всё необходимое упереть невозможно. Кое-как разделив вещи, остальное убрали в пару пакетов и спрятали в подвале одного из домов.

– Прощай, Юра, – тихо сказал Рыбак и пошёл прочь от горящего дома.

Жанна смотрела на кострище несколько дольше, после чего поправила винтовку, свисающую с плеча, поудобнее перехватила автомат и побежала догонять своего спутника. Внутри у девушки образовалась пустота. Час назад она перешла в другой мир, а ещё через полчаса лишилась любимого человека. Слишком много потерь за один час. А что принесёт следующий?

Глава 2. Жить по новому

Жанна сидела на ступенях, густо заросших травой, и плакала. Слезы катились из глаз совершенно произвольно. За несколько минут она потеряла всё, переход в другой мир имел смысл, пока муж был рядом. Теперь он мёртв, и вместе с ним пропал и смысл. Так, глядя в никуда, она сидела уже довольно долго. Сергей не мешал ей, он расположился в паре метров от девушки, держа на коленях автомат, и внимательно осматривал окрестности. Жанна бросила быстрый взгляд на его спину, вот человек, хоть бы что, погиб его друг, а он...

Сергей внутреннее ухмыльнулся, но на его лице это никак не отразилось, он почувствовал брошенный на него взгляд, полный досады, непонимания. Но и он, и Юра прекрасно знали, что такое терять друзей, они уже прошли через это и принимали смерть как нечто, всегда сопутствующее человеку с автоматом. Юра знал, на что шёл. За несколько дней до перехода между ними состоялся разговор, о котором жена друга не знала. Топор чувствовал приближение смерти, бывает такое, однажды ему удалось обмануть её, теперь он чувствовал, что она решила вернуть то, что принадлежит ей. Пять лет она занималась своими делами, теперь настало время. Юра, наверное, мог изменить это, остаться в тёплом уютном мире, где у него была работа, квартира, красавица жена,

но не стал, он перешёл границу. Однажды, когда они вернулись с зачистки, которая была для обоих крайней, он тихо сказал:

– Не хочу умирать в кровати, не хочу быть стариком. Я знаю, что умру с оружием в руках, только почему-то мне кажется, это будет очень далеко отсюда.

Тогда Сергей отмахнулся, теперь он понял, насколько его друг предвидел то, что должно было произойти. Вот только есть одно «но»... Юра оставил на него свою жену.

– Позаботься о ней, если со мной что-то случится. Я верю, ты её не бросишь, пообещай мне это.

Повисла неловкая тягучая пауза, оба молчали.

– Ты понимаешь, о чём просишь? – спросил Сергей, когда пауза достигла той степени неловкости, что молчать уже не получалось.

– Понимаю, Рыбак, – помолчав, наконец, произнёс Юра. – Пойми и ты меня, мне нужно знать, что она будет в порядке, что рядом с ней будет человек, которому я могу доверять.

– Юр, откуда у тебя мысли такие? С чего ты вообще взял, что мне придётся о ней заботиться?

– Ты знаешь, что я не ошибаюсь, – плеснув в стакан водки и залпом выпив, не дожидаясь Сергея, заметил Топор. – Я знал, что вернусь с той войны, а ещё знал, что погибну на другой. Вчера я просто почувствовал, что смерть где-то рядом. Стало холодно, солнце палит, а меня озноб бьёт. Я рад, что рядом с ней будешь ты. Позаботься о ней.

– Ты можешь остаться, – резонно заметил Сергей.

– Без разницы, смерть уже посмотрела на меня, выбрала время и место. А ещё я почувствовал, что если останемся здесь, она не удовольствуется только мной, но заберёт и её. Я не могу объяснить это.

– И не надо, мы все знаем, что иногда такое бывает, мы чувствуем грань.

Юра кинул.

– Ты все правильно понял. Я знаю, что у неё будет возможность спастись, если мы перейдём в другой мир. Моя основная задача – уберечь её, теперь твоя очередь позаботиться о Жанне. Обещай мне это, обещай, что она никогда не узнает про этот разговор.

– Сволочь ты, Топор! И так мне обязан, а теперь ещё на меня свою жену вешаешь, – Сергей, не глядя на друга, залпом выпил согретую в руках водку. – Какая гадость.

– Гадость, – согласился Юра и, схватив бутылку, швырнул её об стену, та разлетелась на мелкие осколки, на старых обоях расплзлось пятно, запахло не очень качественным спиртным. – Я не хочу бросать Жанну, – после неловкой паузы произнёс он, – просто так легли карты. Так ты дашь слово?

– Да, – наконец решившись, произнёс Сергей.

– И она не узнает?

– Не узнает, – понимая, что обратной дороги нет, снова согласился друг.

– Спасибо, – улыбнулся Юра, – я знал, что на тебя можно положиться. Пойдём, прогуляемся, а то воняет здесь мерзко.

– Да уж, – согласился Сергей, – накурили, спиртягой несёт.

Тогда они несколько часов бродили по городу, смотрели на людей, на здания и понимали, что фактически это их последний день в этом мире.

Всё случилось, как и предсказывал Юра, для смерти нет расстояний, ей плевать на ворота и другие галактики, она приходит к каждому, когда наступает его час. Юра погиб с оружием в руках, как и хотел. Теперь Сергею осталось только исполнить данное товарищу обещание, позаботиться о его жене.

– Ты совсем каменный? – услышал он за спиной голос Жанны.

– Нет, – пожав плечами, ответил Рыбак. – То, что случилось, не повернуть вспять. Юра погиб, и в этом нет моей вины. Наша задача – жить дальше.

Жанна замолчала, обдумывая слова спутника. Ещё три минуты назад, она считала, что осталась одна, но Сергей никуда не собирался и ждал, когда она выйдет из своего ступора, не мешал ей плакать, просто сидел рядом и охранял её.

– Я сожалею о его гибели, – продолжил Рыбак, даже не обернувшись, – но надо просто идти дальше. Мы выбрали свою судьбу, пройдя через ворота. Обратной дороги нет, мы это знали, и всё равно пошли, так что возьми себя в руки.

Нам нужно решить, что делать?

Жана села рядом с Сергеем.

– Прости, из меня сейчас плохой боец. У тебя есть соображения?

– Есть, – кивнул Сергей. – Нам надо найти надёжное убежище, прийти в норму, и уже после этого решать, как жить дальше.

– Жить? – язвительно спросила девушка.

– Да, Жанна, жить. Ничего не кончилось, а только начинается, мы здесь всего несколько часов. Да, Юра погиб. Погиб так, как хотел, в бою, с оружием в руках. И он бы не хотел, что бы и ты погибла. Так что, давай-ка, возвращайся в норму, мне будет тяжело заботиться о нас обоих, особенно, когда один не хочет этого делать. Теперь моя жизнь зависит от твоих действий, как и твоя от моих. Юрка всегда утверждал, что ты решительная, смелая, пора проявить эти качества. Я готов выслушать твои соображения.

Жанна озадачено посмотрела на своего спутника, он говорил на полном серьёзе, и не видел в ней обузу, Рыбак считал её частью команды. Она уже собиралась открыть рот, когда Сергей приложил палец к губам и встал, поудобнее перехватив автомат.

– Слышишь? – шёпотом спросил он.

Жанна завертела головой, и лишь на самой грани восприятия уловила далёкие выстрелы. Она не смогла определить ни количество выстрелов, ни сколько стволов работает.

– Три автомата и ещё что-то одиночными стреляет, – прислушиваясь, тихо произнёс Сергей, – винтовка или карабин, ну да это без разницы. Для нас важен сам факт перестрелки.

– Чем? – не поняла девушка.

– Тем, что здесь есть люди. Или они сейчас воюют между собой, или с кем-то другим, что, в принципе, без разницы.

– Ну, то, что здесь есть люди, мы и так знали, – не поняла Жанна, к чему клонит её спутник.

– Ты невнимательно слушала, – наставительно произнёс он. – В этот город ещё никого не забрасывали, так сказал сопровождающий. Понятное дело, что сюда уже две недели народ ссылают, и кто-то мог дойти, Москва не так уж и далеко, но мы поэтому его и выбрали. Центр страны, небольшой областной городок. Только, как оказалось, он не совсем пуст, теперь нужно опасаться не только монстриков. Увидишь человека, прячься. Сначала разберёмся, кто, зачем и почему, а уж потом пойдём здороваться.

Сергей ещё несколько минут стоял, прислушиваясь.

– Стихло, – заметил он, садясь обратно. – Ну, вернёмся к нашим планам? У вас с Юркой ведь должны были быть какие-то идеи?

Жанна устало покачала головой, при упоминании погибшего мужа в её глазах проскользнула боль, но быстро ушла.

– Мы сначала хотели осмотреться здесь, а потом уже решать.

– Это разумный вариант, – согласился Рыбак. – У нас есть

несколько способов решения проблемы, мы можем жить за городом в палатке и ходить в город пешком каждый день, либо найти дом на окраине, оборудовать его под убежище, сделать схрон и ходить налегке.

– Мне больше нравится второй вариант, – заметила Жанна. – Только нужно искать укрытие не в самом городе, а как бы совместить оба твоих предложения. Не палатка, но и не дом в городе.

– Есть идеи?

Девушка кивнула.

– Лет пять назад по дороге в сады поставили коттеджный посёлок, домов тридцать, может даже и больше, все кирпичные, двухэтажные. Место со стороны города открытое, пустырь, легко будет наблюдать. Да и не должны они были развалиться, кирпичные, крыши из металла оцинкованного.

– Мне нравится идея, – немного подумав, согласился Сергей. – Надо разведать. Хорошо, что мы в город не углубились, сейчас свернем на объездную, час, и мы на месте. Если, конечно, ничего не помешает.

Он решительно встал и протянул Жанне руку. Девушка несколько секунд медлила, затем рывком поднялась, закинула за спину рюкзак, взяла в руки АКМ, на который переставили прицел с Тигра. Винтовка оказалась малопригодной в местных реалиях. Если против людей она бы смогла помочь, то против мутантов требовалась огневая мощь. Конечно, её время ещё придет, но пока пришлось отдать должное скоро-

стрельности.

До коттеджного посёлка дошли без проблем. Сергей несколько минут пристально вглядывался в окна заброшенных домов.

– Похоже, здесь пусто, – подвёл он итог наблюдения, – если только мутанты гнездятся. Жанна устало вздохнула. Втроём они без проблем тащили всё, что взяли с собой, но теперь пришлось разделить ношу погибшего, плечи под давлением лямок рюкзака безжалостно ныли, хоть муж и купил лучшее снаряжение, но даже оно не могло полностью компенсировать немаленький вес. Конечно, Сергей постарался забрать себе как можно больше, но унести всё, что нёс Юра, ему было не под силу.

Они выбрали дом на самом краю. В двухэтажном коттедже уцелели не только двери, но и окна, видимо, мародёры сюда не пошли, а крыша из оцинкованного железа защитила саму кирпичную коробку от непогоды.

– Как будем вскрывать? – с огромным облегчением сбросив рюкзак, спросила девушка. Стальная дверь стояла крепко и была заперта.

– Есть два пути, – обойдя дом по кругу и не выпуская из рук автомат, заметил Рыбак, – можно выстрелить в замок, потом, расшатав его, открыть дверь, можно выбить стекло, залезть в дом и, поискав там запасные ключи, вскрыть дверь по-человечески.

– А что если через подвал? – указывая на маленькое заре-

шпёченное окошко, спросила Жанна.

– Не пролезу, – оценив окно и свои габариты, подвёл итог Сергей.

Хоть он и был невысок, но широк в плечах.

– Зато я пролезу. Только разгрузку здесь оставлю, мне одной банки на семьдесят пять будет достаточно.

Сергей думал не долго. Скинув рюкзак, он отошёл к куче хлама и, выудив оттуда метровый обрезок трубы, за три минуты выломал решётку вместе с окном.

– Если что, быстро назад. В комнату сразу не входи, сначала распахиваешь дверь, берёшь на прицел угол, затем другой, стволом ведёшь плавно. Хорошо у тебя АКМС, приклад сложи, в помещениях будет проще работать. Если на кого налетишь, лупи, не задумываясь. Вообще, по хорошему, лучше сначала в комнату гранату кидать, а потом уже входить, но поскольку мы рассматриваем дом как базу, то не будем ничего крушить, просто предельное внимание.

Жанна выслушала подобные наставление молча, она и так это знала, но решила, что Сергею не повредит поднять свой авторитет. Почти каждые выходные на протяжении двух лет супруги ездили играть в страйкбол, иногда случались особенно масштабные битвы, в которых сходилось больше пятидесяти человек. Играли по всем правилам войны, и Юра учил жену на совесть. Да и про Тунис Сергей, скорее всего, не знал.

Жанна довольно легко протиснулась в выбитое окно, под

подошвой хрустнули осколки стекла. Подвал слегка подмо-
чило за эти годы, на стенах росли мох и плесень, но пол су-
хой, только влажность большая. С потолка тоже не капало,
что было хорошим признаком. Девушка зажгла тактический
фонарь, и тонкий бледный луч оббежал тёмные углы. У даль-
ней стены котёл отопления, работает естественно на газу, ко-
торый здесь, если и появится, то не скоро. В другом углу ка-
кие-то полки с банками, в которых уже больше тридцати лет
замаринованы помидоры и огурцы. Рядом деревянный ящик
с каким-то хламом. Металлическая дверь, ведущая в подвал,
распахнута. Хотя, даже если бы и была закрыта, Жанна не
стала бы с ней церемониться, пяти выстрелов в замок впол-
не бы хватило. Лестница вывела её в просторный гараж на
две машины. Одно из мест пустовало, на втором стояло Ре-
но отечественной сборки, девушке даже не удалось опреде-
лить цвет автомобиля, поскольку толстый слой пыли надёж-
но скрывал его. Машина с виду совершенно цела, только ши-
ны сопрели, и теперь она стояла на дисках. Луч фонаря побе-
жал дальше, скользя по стенам и вырывая из тьмы различные
предметы, покрытые толстым слоем пыли. Что-то быстрое
рванулось к ней из-под стеллажа, но время для атаки было
выбрано крайне неудачно, видимо, мышку размером с кош-
ку спровоцировал свет. Тварь была быстра, но пули быстрее,
короткая очередь отбросила её обратно, попутно хлестнув
по радиаторной решётке Рено. Жанна какое-то время держа-
ла взглядом окровавленную тушку, попутно слегка повора-

чивая голову и выискивая опасность, но больше ничего не произошло.

– Что там у тебя? – раздался немного обеспокоенный голос Сергея из портативного кенвуда, единственное, что перекочевало в карман из разгрузки.

– Мышка размером с кошку, прикончила, – доложила де-вушка. – Иду в дом. Вроде всё тут цело, только плесень на стенах, что в подвале, что в гараже.

– Продолжай осмотр, ищи ключи.

– Ищу, – ответила Жанна. – Сейчас придётся ещё пострелять, дверь в дом из гаража заперта.

– Посмотри ключ, он может быть спрятан где-то рядом.

Мысль здравая – двери пригодятся. Жанна окинула взглядом объекты возле двери: стеллаж, на котором стояло множество разнокалиберных металлических банок с всякими болтами и шурупами, инструмент, запчасти. Если и есть ключ, то он может быть где-то среди этого хлама. Через три минуты поиска Жанна нашла его под одной из банок. Хозяин попался заботливый и обернул его в промасленную тряпку.

– Нашла ключ, иду внутрь, – сообщила Жанна Сергею.

– Смотри в оба, – напомнил спутник и отключился.

С замком пришлось повозиться, он проржавел за тридцать лет, и ключ никак не хотел проворачиваться. Проблема была решена с помощью пассатижей. Жанна потянула дверь на себя, доводчик ещё работал и был довольно тугим, пришлось отложить автомат и поднапрячься. Наконец, раскрыв

дверь, девушка сунула под неё кусок кирпича, теперь, если что, есть куда отступить.

В доме, так же как и в подвале, всё было покрыто густым слоем пыли. Стоило сделать шаг, пусть даже осторожный, и в воздух поднималось мутное облачко. Жанна внимательно осмотрела помещение. Средних размеров холл, в противоположенном углу шкаф-купе с огромным зеркалом, напротив него дверь на улицу, ещё одна с витражом ведёт вглубь дома, справа арочный проход, в который видно довольно большое помещение. Напротив арки деревянная лестница наверх, но выглядит добротно, массивные балясины, крепкие перила, толстые ступени, сделанные из дубовых колод, выглядело это грубовато, но очень стильно. Сам холл был облицован камнем. Девушка осмотрела пол, никаких следов, только ковер из пыли. Похоже, мышка размером с кошку была здесь одна. Жанна на всякий случай оглянулась, тушка, разорванная пулями, по-прежнему лежала возле стеллажа. Больше никого не наблюдалось.

Ключ от входной двери нашёлся очень быстро, он торчал в замке. Жанна попыталась повернуть, но сделать удалось только половину оборота. Как и все замки, этот тоже заржавел. И здесь фокус с пассатижами не вышел бы, ключ не был таким массивным, как от двери, ведущей в гараж, и мог запросто сломаться в замке.

– Что там? – раздался голос Сергея. – Я слышал, как ты пыталась открыть дверь, ключ не подошёл?

– Нет, ключ тот, он в замке торчал, а вот замок проржавел.

– Посмотри в гараже масло и попробуй смазать замок.

– И как, интересно, я его туда налью? Тут замочная скважина очень мелкая.

– Шприц, у тебя есть шприц, мы специально взяли несколько десятков одноразовых, он в Юрином рюкзаке, наружный карман.

– Только рюкзак у тебя, – ехидно заметила Жанна, – и мне придётся идти в подвал, чтобы ты мне шприц передал, а я дом ещё не до конца проверила, хотя уверена, что тут пусто. Следов чужих нет, пыль нетронута.

– Проверяй дом, потом откроем замок, – наконец, решил Сергей.

– Принято, – отозвалась Жанна и, стараясь ступать, как можно аккуратней, пошла дальше.

Арочный вход вёл в обеденный зал и фактически совмещенную с ним кухню, по принципу американского стиля её отгораживала от основного помещения барная стойка. Девушка, прижав приклад автомата к плечу, повела стволом, стараясь держать под контролем как можно большую площадь, но в столовой было пусто. Только грязная посуда в раковине и несколько консервных банок в ведре.

Дом продолжал хранить тишину. Жанна, конечно, не слишком шумела, но со всей возней и выстрелами, если бы в доме кто-то обитал, он бы уже давно атаковал одинокого исследователя.

Дверь с мутным витражом вела в гостиную. Вообще весь первый этаж отводился под нежилые помещения, так сказать места досуга. Посредине гостиной стоял бильярдный стол, высокий массивный, на таких играют в русский бильярд. Рядом со столом лежал кий, на сером от пыли сукне незаконченная партия. А в кресле рядом с камином сидел хозяин дома. На небольшом столике справа лежала листок бумаги, а под свесившийся обтянутой сухой желтой кожей рукой лежал пистолет. Жанна обошла мумию хозяина и подняла оружие. Девушка стерла пыль, пистолет назывался «Гроза» и был по определению травматическим. Девушка выщелкнула магазин, всё оказалось, как она и думала, кто-то доработал патроны и само оружие, превратив его в подобие боевого. Во всяком случае, хозяину дома хватило.

– Нашла труп, – доложила она, – видимо, хозяин дома. Застрелился, сидя в кресле у камина, глядя на незаконченную бильярдную партию. Короче, ушёл красиво.

– Продолжай, потом похороним, – приказал Сергей.

Жанна спокойно относилась к тому, что он главный, человек с опытом, причём не со страйкбольным, а с реальным, боевым. Девушка легко приняла его как командира. К тому же, она не собиралась это оспаривать, Рыбак не борзел, не зарывался, важные решения принимал, выслушав её мнение, и это устраивало.

Лестница скрипнула, но разваливаться не собиралась. Жанна, контролируя ствол, аккуратно поднялась. Неболь-

шой холл, четыре двери, по-прежнему никаких следов посторонних, нетронутая пыль. Похоже, с выбором жилища они угадали: стоит удобно, целый, даже обои на стенах висят и падать не думают. Жанна быстро вскрывала двери, осматривая комнату за комнатой. Спальня, видимо, для гостей, кровать хоть и двуспальная, но сразу ясно, что комнатой пользовались не часто, ванная с джакузи и душевой кабиной, два туалета. Никто на девушку не бросался, только пыли в воздухе стало больше, сквозняк снизу поднял её превратив в легкую дым завесу. Жанна достала из кармана обыкновенную бумажную маску с фильтром, которой пользуются врачи. Дышать сразу стало легче.

– Надо было раньше надеть, – пробормотала девушка.

Закрытой оставалась только одна дверь. Жанна нажала ручку, та со скрипом подалась, впуская девушку в спальню. Судя по всему, она принадлежала хозяевам дома. Будуар, стенной шкаф, фактически ещё одна комната, гигантская кровать, которая, скорее всего, была побольше двуспальной. На кровати лежала еще одна мумия, рядом на простыне разбросаны упаковки из-под таблеток. Замкнутое помещение высушило тело, сохранив кожу. Длинные тёмные волосы, полупрозрачная сорочка, записка на соседней подушке.

– Я нашла хозяйку, отравилась таблетками, – сообщила Жанна ожидающему результатов напарнику. – Осмотр закончен, дом пуст, хотя, я ещё на чердак не поднималась.

– Чердак потом, давай в подвал, я тебе уже закинул

шприц, теперь только масло надо найти.

– Я видела пару литровых канистр с логотипом ЛУКОЙЛа, очень похоже на то, что нам нужно.

– Тогда поторапливайся, здесь становится неуютно.

– Что-то серьёзное? – Жанна забеспокоилась и на всякий случай подошла к окну, из которого открывался вид на город, но оно было настолько грязным, не разглядишь, что делается на земле во дворе.

– Опять стреляли в городе. Поторапливайся, я гостей не жду, но очень не хочу их встречать здесь. Да и предчувствие у меня плохое.

– Всё, бегу.

Жанна быстро спустилась в подвал, на осколках стекла лежали два одноразовых шприца по одному миллиграмму. Девушка вернулась в гараж, одна канистра оказалась пустой, во второй что-то плескалось на доньшке, третья была даже не распакованной. Жанна быстро наполнила шприц остатками из второй канистры, вытащила ключ и накачала полный замок масла, выждала три минуты и, вставив ключ обратно, покачала, повернула. На этот раз пошло легко, оборот, замок лязгнул, ещё один, и дверь подалась. Снаружи за ручку тут же потянули. Жанна на всякий случай положила руку на рукоять пистолета, муж научил её скоростной стрельбе, так что, на выстрел девушке требовалось меньше двух секунд. Но всё было в порядке, в холл ввалился Сергей, таща два рюкзака и сумку с оружием. Жанна заперла дверь. Резкий

порыв ветра поднял всю пыль в воздух, и теперь девушка не могла ничего разглядеть дальше двух метров. Ее спасла маска, Рыбак же то чихал, то кашлял, пытаясь между этими двумя процессами материться.

– Твою мать, могла бы предупредить, – наконец, натянув маску, пробубнил он.

– Я тебе сказала, что здесь пыли полно, мог бы и сам догадаться, – вспыхнула Жанна.

– Ладно, сдаюсь, – шутливо подняв руки, примирительно произнёс Сергей, – сам дурак.

– Извинения приняты, – легко согласилась Жанна. – Теперь, я так понимаю, нам до конца дня нужно навести здесь порядок?

– Жить в пыли я точно не хочу, – глухо отозвался из-под маски Сергей.

– Тогда нам понадобится вода, много воды. Чувствую, электричества здесь не будет очень долго, а это значит – пылесос нам не светит.

– Все верно, я тут видел котлован, там должен быть родник, схожу, посмотрю.

Сергей направился в гараж и грубо вскрыл монтировкой багажник Рено. Достав оттуда резиновое ведро литров на пять, он вышел из дома. Жанна закрыла за ним дверь и, вооружившись веником, найденным в небольшой подсобке, принялась за уборку, сметая грязь в одну кучу, стараясь при этом больше не поднимать пыльную бурю. Попытка оказа-

лась тщетной, вскоре в воздухе повисло новое облако.

Сергей вернулся минут через двадцать.

– Нет там родника, есть какая-то речушка, но из неё воду брать страшно, да и не похожа она на воду, больше зеленоватую слизь напоминает. И не растёт ничего рядом. Зато нашёл котлован, полный дождевой воды, её там много, и на уборку хватит, и на то, чтобы пить.

– Вполне вероятно, что это слив с какого-то предприятия. Но если вода есть, тогда вперёд. Я тут пару вёдер нашла, давай ещё неси, этой галоши нам мало будет. Фронт работ у нас гигантский.

Весь день и вечер чистили и драили дом. Сколько вёдер пыли вынес Сергей наружу, он даже не считал, горка за домом вышла приличной.

Жанна драила всё подряд, словно ей платили большие деньги за уборку в этом доме. Она даже стерла пыль с книг и убрала с потолка паутину. Когда девушка останавливалась и садилась передохнуть, перед глазами вставали окровавленный Юра и пылающий дом, моментально появлялись слезы, которые чертили дорожки на грязном лице, и тогда Жанна, стиснув зубы, вставала и шла заниматься делом, любимым, грязным, нудным, монотонным, лишь бы думать о чём-то другом. Она вымыла окна, хотя и считала, что идея не самая лучшая, это могло привлечь нежелательных гостей. Сергею удалось уговорить её не мыть сторону, выходящую на город. Оттуда в бинокль будут хорошо заметны чистые стёкла.

Когда окончательно стемнело, дом, конечно, не сиял чистотой, и ходить босиком не рекомендовалось, но всё-таки в нём можно было жить. Сергей некоторое время разглядывал камин, после чего принёс из гаража нарубленных березовых полешек, и вскоре в гостиной запылал стилизованный под средневековые очаг. Видимо, этот стиль был близок хозяину дома, поскольку на стенах висело несколько щитов и выполненных на заказ мечей и сабель. Сняв со стены шашку и повертев ее в руках, Рыбак пришёл к выводу, что оружие боевое, только специально затуплено. Он хотел позвать Жанну, чтобы показать трофей, и даже открыл рот, но в тишине дома отчетливо слышал тихий плач. Прокравшись к двери, он заглянул на кухню, девушка сидела за столом, опустив голову на сложенные руки, и тихо редела.

Первой мыслью Сергея было подойти, попытаться утешить, но он передумал, сейчас она переживала своё горе, и ей нужно его выплеснуть. Рыбак несколько секунд постоял у двери, после чего вернулся к камину. Жанна появилась минут через десять, она даже улыбалась, стирая с лица печаль, снова рядом с ним была сильная решительная женщина. Он показал ей шашку, не давая понять, что видел её слезы. Жанна прохладно отнеслась к коллекции холодного оружия. Повертела в руках меч и вернула на место. Над огнём подвесили котелок, видимо, хозяин посмотрел немало фильмов и репродукций, поскольку крюк для него был вделан в сам камин, что, по сути, должно было подчеркивать его старинный

стиль.

– А это удобно – заметила Жанна.

Она вскипятила воду и сварила макароны, к ним пожарили мясо, два килограмма которого были в рюкзаке мужа.

– Устала? – спросил Сергей, снимая со сковородки плюющееся соком и пышущее жаром мясо, сдобренное красным и чёрным перцем.

Жанна кивнула.

– Так лучше. Не хочу вспоминать.

– Это не правильно, – заметил Рыбак, – Юра был мне другом, хорошим, верным, таких у меня никогда больше не будет, он был настоящим. И мы должны его помнить, как человека, как друга, как мужа.

Жанна улыбнулась.

– Я понимаю, просто..., – она запнулась, не зная, как описать.

Сергей улыбнулся.

– Я знаю, что ты чувствуешь, я тоже прошёл через подобное. Все, кто терял близких, знают каково это, особенно, если так стремительно и жестоко, видя их смерть и зная, что помочь ты не в силах. Всё пройдёт. Не сейчас, но пройдёт, картинка потускнеет, и уже не будет причинять боль.

– Или мы погибнем, – бросила девушка.

Сергей не стал просить её сплунуть и постучать по дереву стола, а только кивнул, такова реальность нового мира, здесь можно умереть быстро даже подготовленному челове-

ку, Юра, прошедший через войну, это доказал.

Рыбак открыл бар и достал бутылку дагестанского пятизвездочного коньяка. Судя по дому и его обстановке, вкус у хозяина был, и вряд ли коньяк мог оказаться сивухой. Свернув пробку, он принюхался, пахло божественно, все-таки тридцать лет выдержки. Взяв два пузатых бокала, он плеснул грамм по сто, один бокал оставил себе, второй протянул Жанне.

– Давай за Юрку.

Девушка, которая почти не пила последний год, взяла бокал и покатила коньяк, пахло хорошо.

– За Юру, – почти прошептала она, и из глаза прямо в бокал упала одинокая слезинка.

С минуту помолчали, залпом выпили. Жанна поперхнулась, отвыкла, да и много Сергей плеснул.

– Ещё? – спросил спутник, плеская себе грамм пятьдесят.

Жанна кивнула, она знала, что напиваться не стоит, но напиться хотелось. И Сергей это понял.

– Пей, я посторожу. Завтра отдохнём, посёлок обследуем, а сейчас будем пить. Ты много, я не очень.

– Спасибо, – уже не совсем трезвым голосом произнесла девушка и, взяв бутылку с коньяком, налила себе сразу грамм сто пятьдесят, после чего опрокинула залпом, пошло легче, вообще всё стало легче.

Девушка отрезала кусок мяса, закусила, как оказалось, зря, Сергей перестарался и переперчил, получилось очень

остро. Жанна схватила бутылку с водой и потушила бушевавший во рту пожар. Сергей же на это только хмыкнул и спокойно отправил в рот очередной кусок.

– Дело вкуса. Хотя я подозреваю, что давно сжёг вкусовые рецепторы. Слишком люблю делать пресное острым. Налить? – он посмотрел на уже ополовиненный коньяк.

Жанна кивнула. Рыбак улыбнулся ей и плеснул очередную порцию, правда, уже не такую большую. К концу бутылки Жанна едва могла стоять на ногах. К счастью, Сергей нашёл двuspальный надувной матрас, который надул и теперь собирался использовать его для прослойки между полом и спальником, спать в постелях, конечно, лучше, но выбить обычные матрасы и выстирать бельё, не было никакой возможности. Рыбак помог девушке встать и отвёл к уже расстеленному спальнику, отстегнул кобуру от пояса, снял ботинки и куртку, после чего уложил и застегнул молнию. Последнее, что видела Жанна, это как он придвинул к камину кресло, прикурил и сел, положив на колени дробовик мужа. Он словно застыл, замороженный пляской огня. Стало тепло и спокойно, она чувствовала, что этому человеку можно доверить свой сон. Девушка закрыла глаза и уснула мгновенно.

Жанна проснулась от собственного крика и увидела склонившегося над собой Сергея. Его лицо выражало крайнее беспокойство.

– Всё хорошо, – садясь рядом, тихо произнёс он, – это был просто сон.

Жанна попыталась вспомнить, что же ей приснилось, но не смогла.

– Умойся, станет легче.

Девушка кивнула и выбралась из спальника, сунула ноги в ботинки и доковыляла до тазика, который поставили подальше от огня, дабы не сбить ночью или в случае тревоги. Вода была холодной, она мгновенно остудила кожу, стало легче. Жанна подошла к окну и выглянула на улицу, ещё темно, но небо явно начинало светлеть.

– Может, тебя подменить? – повернувшись к Сергею, спросила она.

Он только отрицательно покачал головой.

– Я сплю в пол глаза, привычка с зоны, могли ночью порезать. Так что, отдыхай и не думай ни о чём, со мной всё в порядке.

Жанна кивнула и забралась в нагретый спальник, голос её спутника был уверенным и довольно бодрым, причём, не наигранно, а очень естественно. Через минуту она уже крепко спала.

Сергей поудобней устроил дробовик. Он прекрасно слышал, что девушка говорила во сне, только ей этого не стоило знать, уже трижды она обрушивалась на него с упреками, обвинила, что он погубил Юру, обзывала предателем. А перед тем, как проснулась от крика, сказала, что застрелит его. Подсознание не обманешь, она считает, что Рыбак виноват в смерти Юры. Возможно, это пройдёт, а может, и нет, и на

утро она всё вспомнит, что может стать проблемой. Топор, поганец, взял с него слово, что он позаботится о ней, и как ему прикажешь поступить, если она его возненавидит? Но Жанна не вспомнила, она проснулась и совершенно не помнила, что ей снилось, подсознание пощадило её и не стало рассказывать, что оно думает по поводу Сергея.

– Ты как? – вполне участливо поинтересовалась она у парня.

– Норма, я же сказал, что могу прожить несколько дней, вообще не смыкая глаз, а так я нормально отдохнул, поспал в полглаза. Если ты сделаешь мне кофе, то я буду в полном порядке.

Девушка сходила на кухню и принесла ручную кофемолку старинной работы, зёрна и турку.

– Разведи огонь, – попросила она и принялась молоть.

Рыбак обрадовано запалил несколько тонких полешек, оставленных специально для разогрева завтрака. Он даже не рассчитывал, что она сварит кофе, думал, обойдётся растворимым. А по комнате уже плыл аромат свежемолотых зёрен, он быстро поглотил запах перегара, который властвовал до этого момента.

– Сергей, сколько сейчас времени? – спросила Жанна, ставя турку на огонь.

Рыбак посмотрел на часы.

– Половина одиннадцатого. А что, это важно?

Жанна задумалась.

– Наверное, нет. Сейчас макароны подогрею.

Рядом с туркой разместилась сковорода, на которую девушка плеснула подсолнечного масла, двести грамм она принесла с собой из старого мира, брать что-то из холодильника хозяев не рисковали, всё-таки тридцать лет прошло, да, по сути, и брать нечего: две бутылки масла и банка бычков в томате. Экспериментировать опасно. При желании можно запустить маяк и уже послезавтра ночью у них будет всё, что они пожелают, в разумных пределах, конечно. И бычки, и масло, да хоть тигровые креветки. Служба снабжения ворот исправно отработывала деньги, беря процент себе, нет в прайсе, заказывайте, мы привезём.

Жанна помешала макароны ложкой и выложила их на тарелку, вовремя сумела снять с огня турку, мясо решили не греть и холодное вкусное. Девушка срезала проперченную корочку, которую тут же захапал себе Сергей.

– Ночь прошла спокойно?

Сергей понял всё верно, она спрашивала не о своих снах.

– Да, в городе, правда, стреляли, я как раз окно приоткрыл, чтобы покурить. Несколько длинных очередей, потом всё смолкло. Звук выстрела разносится ночью километров на семь-десять, был небольшой ветер, а значит, он слегка глушил, вывод – стреляли где-то километрах в пяти.

Жанна быстро доела свою порцию, настроение поднялось, захотелось действовать, она снова была полна сил, даже голова от выпитого вчера не трещала. Девушка расчесала свои

гладкие шелковистые волосы и собрала их в хвост, пока у них есть вода и огонь, она сможет поддерживать свою красоту. Вчера Жанна нашла время и вымыла их, сколько грязи пришлось с себя соскрести после уборки, даже думать не хотелось.

– Чем займёмся сегодня? – спросила она, когда Сергей отодвинул пустую тарелку.

– В домах может быть много полезного, люди здесь жили состоятельные. Можно и драгоценностей найти, оружие или крупы, если герметично закрыты или в банках каких хранились. Короче, есть что поискать. Да и домов прилично, я насчитал с чердака почти тридцать штук.

– Значит, мародёрка?

– Мародёрка, – согласился Сергей.

Жанна решительно поднялась и передернула затвор автомата. Сергей встал более спокойно, взял АКМ и, всё проверив, передернул затвор.

– Пошли.

Его голос был ровным, никакого возбуждения, которое испытывала девушка, для него это не приключение, а работа. Он освободил под трофеи свой рюкзак и повесил к нему дробовик.

Перед тем, как выйти из дома, Жанна несколько минут разглядывала в бинокль ближайšie дома и улицы. Правда, до крайней пятиэтажки было почти пять сотен метров, но для хорошей оптики это не расстояние. Вроде ничего подо-

зрительного. Никакого движения, никаких бликов. Уже выходя, девушка бросила взгляд на две посмертные записки, их не стали выбрасывать, оставили на столе и забыли, надо будет потом прочесть. Хозяев Сергей похоронил ещё вчера, пришлось повозиться, яму он копал минут сорок. Они с Жанной аккуратно опустили их и молча закопали. Только когда Сергей вбил в изголовье холма самодельный крест из двух досок, девушка тихо произнесла:

– Спасибо за приют.

На кресте белой краской написали имена. Её звали Мариной, его Иваном. Их похоронили за домом, чтобы с дороги не было видно свежей могилы, это могло привлечь ненужное внимание.

Сергей ждал Жанну у дверей.

– Всё чисто, – ответила девушка на его взгляд. Ни людей ни зверей.

Спутник кивнул, также молча отпер дверь и вышел наружу, держа автомат наготове.

В первом доме дверь была открыта, а точнее прикрыта, на пороге валялась человеческая рука, она мешала двери хлопнуться.

Жанна брезгливо бросила на неё взгляд, но никаких причитаний Сергей от девушки не услышал, та уже спокойно воспринимала смерть, особенно, если человек умер давным-давно и не был ей знаком.

– Его разорвали, – разглядев небольшой холл, прокоммен-

тировал Рыбак.

Дом был другой планировки, от двери шёл небольшой коридор в пару метров длинной и только после этого вошедший попадал в холл. Вот по этому холлу и были разбросаны останки хозяина руки, поскольку не факт, что он был хозяином дома. К счастью, щель от незакрытой двери оказалась слишком мала и непогода не успела погулять по дому, а окна оказались целыми, хотя в одном месте на потолке виднелось свежее пятно, видимо, крыша всё-таки протекла. Стены холла были в старых почерневших пятнах крови, такое ощущение, что поработал мясник. Но следы на паркете отчетливо говорили, что это был не человек, или уже не человек. Глубокие царапины, каждая по пол сантиметра, всего их насчитали десять.

– Что думаешь? – не опуская автомат и держа на прицеле лестницу, ведущую на второй этаж, спросил Сергей, взглядом указав девушке на паркет.

– Это было что-то большое, – проведя рукой по царапинам, сделала вывод Жанна. – Оно двигалось на двух ногах или лапах и имело...

– Десять пальцев, – закончил за неё Рыбак. Выводы совпали.

– Ты думаешь, это был человек? – вставая и держа автомат наискосок стволом вниз, так, чтобы его можно было ментально вскинуть, спросила Жанна.

– Мы вместе смотрели видеоблог «Проекта» и видели за-

пись с мутантом, которую сняли разведчики. Похоже, здесь похозяйничал именно он. Кровавый след тянется от двери. Скорее всего, тело сюда притащили. Здесь больше места, напавший выбрал более удобную столовую. Значит, вывод прост – у него есть интеллект.

Жанна подошла к черепу, валяющемуся в стороне от косяка.

– Кто-то сделал из него чашу, – присев рядом и осмотрев повреждения, прокомментировала она, – снесли макушку и просто выпили, а может, вылизали, хотя, похоже, выскребли, тут внутри царапины от когтей. Надо бы... – начала девушка.

– Хоронить не будем, – отрезал Рыбак. – Задолбаемся, если тут в каждом доме по мертвяку, мы дня два будем только могилы рыть. Двигаем дальше, смотрим в оба, возможно, мутант давно подох, а может, ошиваться в окрестностях.

Жанна кивнула и медленно двинулась к двери, ведущей на кухню.

– Пусто, – крикнула девушка, – но много следов, наверное, мыши какие-то, всё прогрызено. – Она появилась в дверях минуту спустя. – Я там нашла две банки с рисом, жестяные, вроде нормальный, весом около кило.

– Тащи сюда, – приказал Сергей.

Жанна беспрекословно подчинилась, она приняла его командование и авторитет и молча следовала указаниям, во всяком случае, пока. Сергей меж тем тронулся к двери, которая не выглядела декоративно, скорее, она была похожа на

входную, и вела либо в гараж, либо в подвал. Она оказалась не заперта. Рыбак быстро достал отвёртку, которую прихватил на всякий случай, и раскрутил доводчик. Теперь он не будет мешать ей, нормально открыться. Вскинув автомат, он шёпотом сам для себя произнёс:

– Бойся, – и пнул дверь.

Стремительную атаку Сергей проморгал. Единственное, что успел сделать, это отпрыгнуть назад, огрызнувшись короткой очередью, все пули прошли в стороне. Тварь, точная копия мышки размером с кошку, которую Жанна завалила в гараже, не вписалась в проём и влетела в торец двери, та ударившись о стопор, начала закрываться. Зверушка, перевернувшись в воздухе, ловко приземлилась на четыре лапы и снова повторила прыжок, на этот раз, попав точно в проём. Короткая очередь, и тушку отшвырнуло обратно в гараж. Сергей повернул голову. Жанна стояла в дверях кухни, возле её ног валялись жестяные банки, которые даже не раскрылись при падении. Девушка держала дверь в гараж под прицелом, ствол в руках даже не шелохнулся.

– Ещё две, – тихо сказала она.

Сергей быстро развернулся и успел заметить стремительную тень, метнувшуюся из-под стеллажа и скрывшуюся за стоящим на ободах BMW пятой серии. Твари не атаквали, они ждали, пока люди сами войдут в подвал.

– Где вторая? – тихо спросил Рыбак, его голос слегка подрагивал, он не мог признаться даже себе, что испугался, и

пытался списать это на адреналин.

– Где-то там, она тоже за машину нырнула.

Жанна сместилась и теперь стояла за спиной Сергея, получилось, что они идут классическим уступом.

– А в гараж нам всё равно нужно, там может быть много полезного. Да и оставлять тварей рядом со своим убежищем – не самая лучшая идея. Вдруг у них здесь всё ходами прорыто. Крысы, или мыши, или хрен знает кто это, могут проделывать подобные штуки.

– Ты чего оправдываешься? – поинтересовалась Жанна. – Надо, значит пойдём.

Сергей смутился, неужели он действительно так испугался, что даже не думает, что говорит.

– Я открою дверь, ты следишь, – отдал он приказ, стараюсь, чтобы голос звучал уверенно. – Если тварь рыпнется, бей.

Он взял дробовик, заряженный патронами с картечью. В данном случае это будет лучше автомата. Чуть сместившись, Рыбак несильно толкнул дверь стволом и тут же отпрыгнул. Дверь дошла до упора и замерла, гараж терялся во тьме, только луч от подствольного фонаря на дробовике рыскал по стенам. Без света лезть внутрь глупо, наверняка твари видели в темноте великолепно и только и ждали, когда жертва войдёт. Возникла патовая ситуация: люди не могли войти, покинув освещенный холл, твари не могли атаковать.

– Счастье, что в нашем гараже по верху шли окна, – тихо

заметила Жанна, – иначе меня бы эта кошка-мышка свалила бы стопудово. Может, отступим? Глупо лезть на рожон.

Сергей понимал, что девушка говорит дело. Но гордость не позволяла, да и оставлять дом не зачищенным глупо. И Сергей решился, вжав приклад в плечо, он встал в проёме, стараясь осветить как можно большее пространство. Тут и Жанна не подкачала, она отстегнула от пояса фонарь и выставила над плечом приятеля, освещая гораздо большее пространство.

Тварь, притаившаяся в темноте, рванула под стеллаж. Сергей лишь заметил стремительное смазанное пятно и нажал на спуск. Он промазал, слишком быстр был мутант, картечины угодили рядом, но две, срикошетив от бетонного пола, сбили бросок и отшвырнули тушку к стене. Тварь, развернувшись, собралась броситься, но подвела раненая задняя лапа. Рыбак быстро передёрнул цевьё и вlepил ещё один заряд прямо в морду. Вторая мышка-кошка атаковать не стала. Сергей увидел, как из-за машины метнулась стремительная фигура и исчезла за стопкой покрышек. Бегство противника произошло так быстро, что Рыбак даже не успел перезарядить дробовик.

– Похоже, пусто, – снова передернув цевьё и делая шаг вперёд, произнёс он.

Жанна шла следом, калаш она повесила на грудь, в правой руке держала Грач, а в левой фонарь, пользуясь им как целеуказателем.

– Нора, – раскидав покрывки, констатировал очевидное Сергей.

– Надо будет наш гараж и подвал обследовать на предмет нор. Скорее всего, она там должна быть, ведь как-то та тварь, что бросилась на меня вчера, туда попала, – сделала совершенно логичный вывод Жанна.

Сергей только кивнул.

– Следи за норой, а я осмотрюсь.

Девушка кивнула и навела пистолет на лаз.

На осмотр подвала ушло меньше двадцати минут. Добычей Сергея стали две канистры с машинным маслом и двадцать литров бензина, видимо, его хозяин держал в хорошей герметичной таре на всякий случай. Также нашёлся баллон с газом и плитка, если баллон не пустой, то это хороший трофей.

– В подвал пойдём? – глядя на плотно закрытую дверь, спросила Жанна.

– Заглянем. Держи нору в поле зрения.

Рыбак включил подствольный фонарь и аккуратно подошёл к двери, после того, как его атаковали в гараже, он стал осторожней. Пинать дверь со всей дури не стал, тихонько толкнул ногой и отпрыгнул в сторону.

– Чисто, – крикнул Сергей, осмотрев помещение, он медленно вошёл внутрь, подсвечивая путь тактическим фонариком.

– Что там? – крикнула Жанна.

– Хлам, от пустых трёхлитровых банок до старых лыж, которым стукнуло пятьдесят лет, когда о катастрофе ещё даже не думали, настоящий раритет. Слушай, откуда у наших соотечественников это дурацкая черта, ничего не выкидывать, а складировать в надежде, что пригодится?

Девушка вошла следом, АКМС висел у неё на груди, а в руках были пистолет и фонарь, который существенно добавил света.

– Понятия не имею, – осмотрев завалы из различного хлама, ответила она. – Может, просто люди старой формации. Мы, ведь, не знаем, сколько лет исполнилось хозяину этого дома. Если около пятидесяти, то он родился в Советском Союзе, а тогда в жизни всё было дефицитом, поэтому ничего и не выбрасывали. Мне так дедушка рассказывал. Кстати, – она улыбнулась, – тот ещё старьёвщик, бабушка с ним постоянно боролась. У нас на старой даче стоял вагончик, забитый всяким шмотьём, старыми лыжами, чемоданами, какими-то бутылками, поломанным садовым инвентарём. Будешь рыться?

Рыбак внимательно осмотрел заваленный подвал, глянул на котёл отопления, только он не был завален вещами, и отрицательно покачал головой.

– Быстро осмотрим дом, перетащим трофеи к себе в гараж и пойдём смотреть следующий.

Пока Сергей обследовал второй этаж, девушка быстро осмотрела первый. Ничего интересного: несколько пачек де-

нег в столе, внушительная золотая печатка, но ничего особенного, массивный браслет из того же металла, составленный из толстых звеньев и имени Игорь. Видимо, хозяин дома имел достаточно плохой вкус, украшения были рассчитаны на показуху статуса, такими в не очень качественных отечественных фильмах козыряли бандиты средней руки.

Сверху спустился Сергей.

– Как рыбалка? – поинтересовалась Жанна.

– Неплохо, – положил на стол гладкоствольное полуавтоматический дробовик Benelli M4 Super 90, – человек подготовился к апокалипсису. Ещё три сотни патронов, хороший улов, несколько золотых побрякушек, пистолет ТТ, явно с раскопок, к нему два магазина.

– Я думаю, хозяин был бандитом средней руки, – указав взглядом на печатку и браслет, заметила Жанна. – Вот только непонятно, откуда хлам в подвале.

Тут её взгляд упал на стену, на которой висели несколько фотографий. Похоже, и эта тайна открыта. С пожелтевших, покрытых пылью, фотографий на них смотрел крепкий мужик лет шестидесяти, причём на одной из фотографий были видны руки, пальцы покрыты наколками перстней, а на тыльной стороне ладони изображена половина солнца.

– Сиделец, – бросив взгляд на фотку, прокомментировал Сергей. – Вот это, – он ткнул пальцем в перстень, на котором изображён кинжал, обвитый змеей, – означает агрессию и тайную угрозу. Владелец перстня отбывал наказание

за умышленное убийство. А вот этот, что он отсидел от звонка до звонка. А восходящее солнце означает свободу. Похоже, дом может таить в себе немало сюрпризов, нужно хорошенько всё обыскать.

– А хлам в подвале?

– Хлам мог остаться от родителей или ещё каких-то родственников, свалил всё сюда, и хрен бы с ним. Может, не успел выбросить, может, не захотел, – пожав плечами, выдал Сергей вполне правдоподобную версию. – Уходим или устроим тотальный обыск? Если мужик был тёртым, то здесь полно тайников.

– Давай, – согласилась Жанна, – но не долго. Скажем, часок повозимся, если ничего не найдем, то отчаливаем.

Часом ограничиться не удалось. Сергей оказался прав, тайники были повсюду: никому ненужные пачки с долларами, немного золотых украшений, два слитка рыжья каждый по килограмму, наркотики, ещё два ружья. Горка найденного росла. Конечно, половина из этого просто мусор, например, рубли, доллары, евро суммой в пятьдесят тысяч. В BMW обнаружили ещё один пистолет, травмат с разрешением.

– Хватит, – часа через три решительно заявил Сергей, – иначе мы за сегодня больше ничего не осмотрим. Нужно перетаскать добычу, дробовики пока использовать не будем, хотя тебе надо вооружиться бенелькой, мощная штука, сама видела, по крысам лучше из такого стрелять. Калаш в этом

отношении менее перспективен. Вечером разберу, смажу и можно пользоваться.

Жанна кивнула, соглашаясь, дробовик доказал своё превосходство в некоторых моментах. Перетащив добычу в свой коттедж и свалив её в холле, позволили себе выкурить по сигарете, немного передохнули, попутно осмотрели гараж.

Лаз кошек-мышек нашёлся быстро, он располагался под стеллажом в самом углу, большая нора сантиметров тридцать в диаметре, уходящая под землю.

– Надо бы цементу найти и залить его бетоном, иначе это может стать проблемой. Похоже, тут всё пронизано ходами, надо обезопасить дом.

Жанна только кивнула, проблема в обсуждении не нуждалась.

До вечера удалось осмотреть ещё четыре дома. Дважды их атаковали мутанты. Дома оказались брошенными. Разные люди жили в этом коттеджном поселке: чета пенсионеров, коллекционер монет, пианист и бизнесмен средней руки. Добыча оказалась скромной, только, пожалуй, коллекционер бежал, не взяв с собой свои сокровища. Это выглядело очень странно, но дом был заперт, машина в гараже отсутствовала, сейф открыт, журналы с монетами лежали на полках нетронутые.

– Хочешь попробовать перебросить их в ворота? – поинтересовалась Жанна, заметив Сергея, сидящего в кресле и увлечённо разглядывающего коллекцию.

– Ещё не решил. Стоимость их зависит не от количества золота, здесь его грамм на пятьдесят, это как мёртвому припарка. А вот договориться о реализации или обмене, можно попробовать. Я не сильно разбираюсь в монетах, не думаю, что тут есть особенно ценные экземпляры, но попробовать стоит. Там есть в прайсе такой пункт, как культурные ценности и украшения. Ладно, потом выясним. – Сергей поднялся с кресла и убрал коллекцию в рюкзак. – Пора закругляться, темнеет. Ты что-то нашла?

– Ничего особенного, пару колец, цепочки, серьги, в нескольких довольно крупные камни. Правда, я в них ничего не понимаю, поэтому не могу сказать, настоящие они или нет. Два килограмма муки, в ней завелись жучки, но, думаю, их можно будет удалить.

– Хорошо, – обрадовался Рыбак, – а то я начинаю скучать по хлебу. Лепешки, конечно, не батон, но тоже божественно. Я в детстве любил макать свежие лепешки в сок от жареной курицы. – Сергей закрыл глаза и зажмурился, на его лице появилось мечтательное выражение.

– Осталось только курицу поймать, – остудила его порыв Жанна. – К тому же здесь такие куры, что, возможно, не мы их будем ловить, а они нас.

Сергей улыбнулся.

– Даже без курицы они будут божественны.

– Ты не боишься, что дым из трубы привлечёт к нам внимание? – спросила Жанна, когда Рыбак снова затопил камин.

– Всё возможно, – отозвался спутник, – в этом мире даже поход в туалет риск, но горячая еда – первоочередное дело.

– Можно использовать газовый баллон и плитку, – резонно заметила Жанна, – тем более у нас их теперь несколько, нет особой причины экономить.

– Можно, – согласился Сергей, – но пока оставим их в резерве.

Жанна скептически приподняла бровь.

– Темнишь.

– Ну, хорошо, ты меня поймала, – рассмеялся Сергей, – мне просто нравится живой огонь, люблю потрескивающие дрова, языки пламени.

– Да ты романтик, – положив руку ему на плечо, улыбнулась Жанна.

– Только никому не говори, – прошептал он, стараясь сделать шёпот более грозным. – Ладно, займись ужином, а я пока приведу трофеи в порядок.

Он достал дробовики и пистолет, следом выставил на стол масло и набор для чистки, после чего приступил к разборке бинельки.

Жанна некоторое время смотрела на него, затем пошла на кухню. Нужно было просеять муку, в которой завелись жучки, и промыть рис. Но едва она вышла из комнаты, улыбка исчезла, в глазах появилась печаль, она не могла позволить себе показывать Сергею то, что чувствует на самом деле. Стоило ей остаться одной, горе сразу прорывалась нару-

жу из-под маски спокойствия и уверенности. Если бы она сказала тогда нет, Юра бы жил. Но она не могла ему отказать, это было его мечтой. Она видела, какими глазами он смотрит на военные фотографии, ему не хватало атмосферы, к которой он привык, которая стала ему родной, которая навсегда изменила его, сделав человеком войны. Это наложило отпечаток и на мирную жизнь. Всё, чем бы он не занимался, заставляло кровь бежать быстрее, сердце биться, адреналин гулять по венам... Без риска его жизнь теряла смысл. Только однажды, когда он задумчивый сидел и смотрел новости, где показывали репортаж об очередном теракте против милиционеров, она спросила:

– Ты пойдёшь, если тебя позовут?

Юра, который в этот момент был явно не с ней, а очень далеко, на войне, о которой страна знала лишь из скудных репортажей, тихо ответил:

– Пойду.

Правда, он тут же одумался и сказал, что не расслышал вопроса. Но Жанна прекрасно его поняла. Поэтому, когда муж предложил перейти в другой мир, бросив всё, что им удалось нажать и сохранить, она согласилась. Теперь Юра мертв, и никто кроме неё и Сергея не узнает, где его могила.

Жанна смахнула слезу и достала сито, нужно заняться делом, а погрустить можно и в процессе. А когда Сергей её увидит, на её лице снова будет маска сильной и уверенной женщины.

Ночь прошла спокойно, дежурили по очереди, оборудовав для наблюдения комнату на втором этаже. Один раз Жанне показалось, что она слышит выстрелы, но даже если это не было слуховой галлюцинацией, то стреляли где-то очень далеко.

С утра ей опять пришлось торчать на НП, пока Сергей, замесив в большом ярко зеленом пластике тазу цемент, перемешанный со щебнем, заделывал лаз.

Жанна, не отрываясь, смотрела в оптику, выискивая опасность, шаря по окнам домов, держа под наблюдением улицу, ведущую к дороге, которая огибала город. Она мысленно похвалила сама себя за то, что вспомнила про этот коттеджный поселок, в городе оставаться незамеченными было бы намного сложнее. А здесь почти пять сотен метров открытого пространства. Конечно, враг мог спрятаться в высокой траве на пустыре, но всё-таки его можно было бы обнаружить, а в городе, где видимость сильно ограничена стоящими рядом домами, охрана базы стала бы проблемой.

Жанна на секунду оторвалась от оптики и протерла слезящийся глаз. Несмотря на то, что ночью спала урывками, она чувствовала себя бодрой и хорошо выспавшейся. А крепкий варёный кофе придал сил. Девушка заметила крем глаза, как что-то шевельнуло ветки кустов, ведущих к дороге, и тут же навела прицел на это место. Она прекрасно знала, что даже если противник обшаривает местность с помощью бинокля, то он не сможет ничего обнаружить. Сергей великолепно за-

маскировал НП, а дым из каминной трубы уже не шёл.

Ветки снова шелохнулись. Жанна сосредоточилась и с трудом сквозь густую листву разглядела нечто зеленоватое, явно инородное. Она отложила автомат и взяла бинокль, стало заметно лучше. Зелень кустов приблизилась, и Жанне наконец-то удалось разглядеть то, что она скрывала. Без всякого сомнения, это был человек в старой армейской форме песчаного цвета. Девушка бросила взгляд на Тигра, мирно прислонившегося к стене. Даже для этой винтовки подобная дистанция велика, да и вообще укороченная переработанная СВД позволяла работать метров на триста, максимум четыреста, нужно будет подумать о нормальной снайперке. На складах арсенала ворот имелась пара интересных образцов, как отечественных, так и западных. Хотя Жанна мечтала о винтовке СВЛ Лобаева или ОРТИС Т-5000, эти винтовки изготавливались частными компаниями и обладали уникальной точностью, позволяя вести прицельную стрельбу на расстоянии до двух с небольшим километров. Правда и стояли такие винтовки около четырехсот тысяч зелёных, делали их штучно, на заказ, исключительно под человека. Раньше Жанна не могла позволить даже пострелять из подобной роскоши, а теперь просто не имела возможности. Хотя можно попробовать заказать винтовку, но девушку смущало то, что для изготовления требуется непосредственное присутствие клиента. Похоже, что придётся обходиться стандартными образцами. Надо заказать СВ98, с которой можно ра-

ботать на дистанции до восьмисот метров. Конечно, не СВЛ, но лучше Тигра.

Человек в кустах старался не афишировать своего присутствия, хотя делал он это плохо: то ветку качнет, то высунется. Жанна видела, как он обшаривает территорию в старый обшарпанный бинокль, видимо, найденный в брошенном городе, но её он не видит и чувствует себя в относительной безопасности.

– Сергей, – выйдя на связь, позвала она спутника, – у нас гость.

– Ничего не предпринимай, иду, – отозвалась рация.

Долго ждать не пришлось, Рыбак буквально взлетел по ступеням лестницы и вбежал в комнату. Жанна протянула ему бинокль.

– Где?

– Правее ориентира развалины, на одиннадцать часов, кусты.

Несколько минут её спутник вглядывался в густую зелень.

– Один?

– Я больше никого не заметила, – ответила девушка. –

Прячется он плохо, выдал себя почти сразу.

– Наблюдай за ним, – возвращая бинокль, приказал он. – Если пойдёт к нам, зови. Короче, будут изменения, докладывай. Мне нужно ещё минут пятнадцать, я нашёл ещё одну дыру, придётся и её заделывать.

– Думаю, сегодня кого-то останется на НП, похоже это

разведчик, и если он убедится, что здесь всё в порядке, то могут явиться и остальные. Афганку ведь зэкам выдавали. Остальные нормальный комок покупают, а если это разведчик зэков, значит, он тут явно не один.

– Логично, – согласился Сергей, – я пошёл. Наблюдай.

Жанна снова заняла своё место. Наблюдатель по-прежнему сидел в кустах. Жанна видела куски его одежды и бликующие стекла бинокля. Неожиданно он резко обернулся, после чего со всей дури ломанулся к дороге или к тому, что от неё осталось. Девушка старалась не выпускать его из поля зрения, она заметила ужас, отпечатавшийся на лице беглеца. Следом через кусты вылетела тварь, напоминающая человека. Скорее всего, когда-то давно она была человеком. Сейчас Жанна наблюдала процесс эволюции в обратном направлении. Мышцы мутанта при каждом его движении красиво перекачивались под зеленоватой кожей. Девушка мгновенно оценила его скорость, человек несся на пределе возможного, наверное, так бежать можно только от ужаса, но мутант в три прыжка сократил расстояние почти вдвое.

– Серёга, быстрее сюда, тут такое... – выкрикнула Жанна в гарнитуру.

Рыбак влетел в комнату буквально через пару секунд. Он как раз успел к финалу драмы. Жанна быстро передала ему бинокль. Мутант настиг беглеца и одним ударом мощной когтистой лапы снёс голову, которая отлетела метров на десять. Преследователь, распахнув полную зубов пасть, стал

жадно пить кровь, бьющую фонтаном из обрубка шеи. Девушка, наблюдающая за развязкой через оптический прицел, безглаголиво отвернулась. Сергей же, не отрываясь, смотрел на жуткое пиршество. Тварь быстрым отточенным движением вспорола одежду, для этого она использовала коготь, росший на том, что когда-то было указательным пальцем. Вскрыв шмотки, мутант принялся за еду, отрывая куски мяса, он глотал их, не жуя. Сергей опустил бинокль.

– Жрёт, – прокомментировал он увиденное.

Жанна кивнула в ответ.

– Он очень быстрый, догнал человека в пять прыжков, хотя тот нёсся, как кенийский бегун на олимпиаде.

Рыбак снова поднял к глазам бинокль, тварь, не торопясь, отрывала куски мяса, но ела уже более спокойно. Через пять минут на месте трапезы остались только кровавые ошмётки, на которые быстро набежало много мелкой живности, хотя рассмотреть, кто это, мешало расстояние. Часть из них потом стали добычей двух лысых кошек-мышек, те подкрались к пиршеству и атаковали потерявших бдительность зверьков. Вскоре на дороге остались только разгрызенные кости, окровавленная одежда и карабин.

– Конец спектаклю, – подвёл итог Сергей, – надо сходить туда, подобрать оружие и боеприпасы. Сейчас закончу с ногами, и прогуляемся.

– А тварь?

– Не думаю, что она вернётся. Она наелась, какой смысл

ей сидеть над трупом?

– Если ты уверен, тогда ходим, – согласилась девушка.

Сергей ушёл, а Жанна вернулась к наблюдению. Смерть человека была стремительной и жестокой, хотя, наверное, довольно гуманной, если учитывать, что тварь снесла ему голову, а не стала жрать живьём. Но всё равно кровавое пиршество выглядело мерзко. Ещё Жанну очень напугал мутант, большой, сильный, быстрый, он мог стать проблемой. Похоже, он, или такой, как он, убил обитателя дома по соседству.

Серёга объявился через двадцать минут.

– Я закончил, там, на плитке, чайник закипает, сейчас глотнём кофейку растворимого и ходим за стволом. Потом работаем по мародёрке.

– А НП?

– Не думаю, что они сунутся. Их человек погиб, данных у них нет, я даже сомневаюсь, что они пошлют людей его искать.

– Может, ты и прав. Понаблюдай, а я кофе приготовлю.

Сергей кивнул и устроился поудобней, вооружившись биноклем.

– Надо будет ещё оптики заказать, не подумали сразу.

Жанна кивнула и пошла вниз. Вскоре по жилой комнате, которая выполняла роль столовой-спальни-кухни, потёк аромат крепкого кофе. Вчера в одном из домов удалось набрести на целый склад этого чудесного напитка, пять банок с «Черной картой» надолго хватит, а если учитывать, что был

ещё запас молотого и в зёрнах, то с этим «стратегическим» сырьём пока что проблем не было.

До места смерти зэка добрались быстро, правда, шли осторожно, страхуя друг друга, внимательно всматриваясь в малейшее шевеление.

– Жанна, прикрой, а я посмотрю, что там от него полезного осталось.

Девушка кивнула и припала на колени, пластиковый щиток наколенника звонко стукнул о какой-то камень, держа под прицелом довольно густую зелёную стену из кустов, деревьев и высокой травы.

Сергей быстро добежал до места жуткой трапезы, обрывки окровавленной одежды, раздробленные кости, на которых копошились какие-то насекомые. Немного в стороне в траве валялся карабин СКС, почти новенький, только недавно со склада длительного хранения. Никакой оптики, обычный армейский вариант, даже штык на месте. Рыбак подобрал его и закинул на плечо, после чего обшмонал разорванную одежду и старый сидр. Трофеев было немного: три золотых кольца, два из которых были обручальными, но сильно потемневшими от времени, пять пачек с патронами и пять снаряжённых обойм. Больше ничего интересного не нашлось.

– На базу? – спросила Жанна, когда он присел рядом.

– Да, возвращаемся, заброшу добычу, и пойдём мародёрить домики, их тут немало.

Дальше работали по ранее обкатанной программе: входя-

ли в дом и быстро обыскивали, всё ценное сваливали у выхода. Правда, после вчерашнего вели себя осторожней, стычка в тёмном гараже научила, что они могут легко стать добычей. Калаша тащили с собой, но в дома входили, держа в руках дробовики. Сергей оставил при себе ружьё Юры, Жанна вооружилась трофейным Бинелли. Целый день они вскрывали дом за домом, четырежды пришлось вступать в перестрелки с кошками-мышками, лысыми, с мерзкой белесой шкурой, вытянутыми крысиными мордами, но прыгучими и быстрыми, как кошки, да и размером не уступали, а некоторые особи и превосходили. В одном доме их гнездились аж пять штук, они бы разорвали Сергея, если бы не картечь. Твари прятались в темноте и атаковали быстро. Последняя зверушка вцепилась в голенище ботинка Рыбака, пришлось добивать её из пистолета. Прокусить не прокусила, мощные челюсти ногу сжали так, что он несколько минут на неё наступить не мог. Дважды относили трофеи на базу, быстро перекусывали и шли обратно.

– Одиннадцать, – подвёл итог Сергей, когда они вечером расположились у камина, обедая гречневой кашей, крупа прекрасно сохранилась за тридцать лет. – И трофеи богатые, больше трёх сотен патронов к дробовикам, и даже один автомат и четыре магазина, пара пистолетов, кое-какие продукты, сорок литров бензина, который не выдохся, и здоровый газовый баллон, на год или полтора хватит.

Они вдвоём его еле дотащили, разных украшений набра-

ли и даже рванули один сейф, правда, впустую, в нём сгорело около двадцати тысяч долларов. А вот что действительно ценно, так это старый армейский УАЗ, который был переделан под экстремальный туризм, и сейчас Сергей размышлял, как бы поставить его на ход.

– Ещё восемь домов, – подбила Жанна остаток. – Если повезёт, за завтра управимся.

Рыбак согласно кивнул.

– Жанна, ты молодец, твоя идея окупилась на все сто. Даже без подарков из-за ворот мы сможем выжить. Завтра обследуем оставшиеся дома и займёмся укреплением базы. Правда, есть одна вещь, которая меня беспокоит, в каждом доме, где мы были, нора и твари, тут всё пронизано их ходами, значит, где-то у них тут логово.

– Думаешь, оно в одном из оставшихся домов?

Сергей кивнул.

– Очень похоже на то, надо его найти и уничтожить.

– И как?

Сергей указал на пять бутылок с зажигательной смесью.

– Не напалм, конечно, но полыхать будет жарко. Если удастся отрезать их от ходов, то может получиться. Три-четыре удравших твари будут не в счет, с ними поодиночке легко справимся. Ладно, отдыхай, я первый на НП, через два часа сменишь.

Жанна кивнула и полезла в спальник. Сергей же тихо поднялся на второй этаж, прислушался, за окном в траве кто-то

стрекотал, может, цикады. Он поставил стул поближе к окну, раздвинул смотровую щель, яркая луна неплохо освещала высокую траву с редкими кустиками, дальше шла сплошная зелёная стена, за которой возвышался мёртвый город. Где-то на первом этаже, заснув, тяжело вздохнула его спутница. Рыбак знал, что через несколько минут она начнет плакать, не просыпаясь, из-под опущенных век на подушку будут стекать слёзы. Может, она снова будет кричать, а может, тихонько говорить, обвиняя его. Через пару часов сработает будильник, Жанна проснётся, но не вспомнит ничего этого, а он не скажет, ему хватает того, что девушка страдает во сне, не стоит ей страдать наяву.

Снизу послышался голос Жанны:

– Это ты во всём виноват, ты позволил ему умереть!

Сергей вздохнул и взял бинокль, что-то двигалось вдалеке.

Глава 3. Кое-что о новом быте

– Ещё два дома остались, – устало заметила девушка, – и мародёрка этого района закончена. Дальше придётся лезть в город.

Сергей кивнул. Дом, к которому они подходили, ему не нравился – выбитые окна, распахнутая дверь... Таких в посёлке было мало, за время мародёрки встречались три или четыре.

– Внимание, – приказал он и, подсвечивая себе путь тактическим фонарем, вошёл в небольшой холл.

Жанна следовала за ним, держась чуть правее, аккуратно ставя ногу, чтобы не поднять шум, руки напряжены, лицо усталое. День близится к концу, шесть домов уже проверено, в одном пришлось отбиваться от давешних знакомых кошка-мышек, в количестве штук шести, четверо сбежали, двоих разорвала картечь. Но что Сергею не понравилось больше всего, так это совсем свежий труп, человек в обычном городском камуфляже лежал лицом вниз, головой по направлению к двери. Камок разодран в клочья, на костях не осталось не грамма мяса, только в крепких армейских ботинках, которые зверьё не смогло вскрыть, догнивало то, что осталось от человека. Под рукой мертвеца лежал автомат, обычное старое «весло» или, по-научному, АК74, ковёр вокруг

пропитан кровью.

– Ему дней десять, может, пятнадцать, – прошептал Рыбак. – Похоже, он оказался здесь немного раньше нас. Вот только я понятия не имею, кто он. Если бы на нём была обыкновенная афганка, нет вопросов, но он в городском, разве что где-то раздобыл себе костюм, или...

– Или что?

– Или он местный, – закончил фразу Сергей и, подняв автомат, быстро осмотрел его. – Он не из наших, – подвёл итог Рыбак. – Ствол очень старый, нарезы почти стерлись. Посмотри, что в рюкзаке.

Жанна аккуратно раскрыла валяющийся рядом с телом туристический рюкзак, которым часто пользовались.

– Спаренные магазины, – начала перечислять она, – ещё четыре пачки патронов, какие-то сушёные грибы, вяленое мясо, нож, вилка, ложка, трансивер "Моторола", две пары обмоток, бутылка с водой, складной котелок. Всё.

– Ни маяка, ни золота? – спросил Сергей.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Значит, мы здесь не одни шаримся, он местный.

– Похоже, ты прав. Есть предположения, как он погиб?

– Есть, – произнес Сергей хмуро и навёл ствол дробовика на дверь в противоположенной части холла, она была приоткрыта. Луч фонаря с трудом освещал проём, но в темень гаража даже не проникал. – Похоже, он сунулся туда и нарвался на наших зверушек. Они его догнали и съели. То, что он

убегал, без сомнения. Я только не могу понять, у него проломлена голова, словно кто-то запрыгнул к нему на плечи и нанёс сильный удар чем-то длинным и острым.

– Хвост, – неожиданно догадалась девушка.

– Что? – не понял Сергей.

– Его убили наши старые знакомые кошки-мышки, у них на конце хвоста небольшой костяной нарост, словно шило или стилет, одна тварь вскочила к нему на спину и успела ударить хвостом.

– Похоже на правду, – согласился Сергей. – Что делаем?

– Идём в подвал, – немного подумав, ответила девушка, – мы же искали гнездо и подготовились к этому. Возможно, оно здесь.

Рыбак кивнул и, вжав приклад дробовика в плечо, тронулся в сторону двери. Жанна шла чуть позади, прикрывая напарника. Дверь, противно заскрипев несмазанными ржавыми петлями, медленно открылась. Лучи фонарей обежали гараж, машин не было, а вот дерьма много, очень много, и запах, запах грызунов, такое бывает в банке с хомяком.

– Кажется, мы нашли, доставай бутылки, – приказал Сергей, – я прикрываю.

Жанна кивнула и, скинув рюкзак, достала две бутылки с зажигательной смесью. Наструганное мыло, перемешанное с бензином, не напалм, конечно, но тоже неплохо. Гараж оказался пуст, дверь в подвал приоткрыта, Сергей шагнул вперёд и толкнул её стволом дробовика та скрипнув нехотя по-

шла вперед. Мышиный писк едва не сбил с ног, будто кто-то сунул микрофон, подключённый к усилителю, а тот в свою очередь к стоваттным колонкам в клетку с сотней мышей. Жанна успела заметить, как глаза Сергея расширились от ужаса. Сглотнув, парень рванул с разгрузки РГДшку и швырнул гранату внутрь, после чего подскочил к двери и захлопнул её. За дверью грохнуло, какофония писка пробилась даже через преграду, заставляя морщиться. Писк раздражал, он приобрёл другую тональность, словно кто-то врубил циркулярную пилу, а потом ещё одну, и ещё.

– Буылки, – приказал он, но приказ больше походил на истеричный крик, было понятно, что он напуган.

Жанна чиркнула зажигалкой, и пропитанная бензином тряпка вспыхнула, она передала бутылку Сергею и подожгла вторую.

– На счет три. Раз, два три... – и Сергей ногой пнул дверь, после чего швырнул бутылку почти себе под ноги.

Жанна кинула свою мгновением позже, но уже в середину комнаты. За краткий миг она сумела увидеть, что весь пол подвала скрыт под серыми спинами, но разглядеть, что конкретно творилось в комнате, не успела.

– Назад, бегом, – что есть мочи заорал Рыбак и, швырнув ещё одну гранату, захлопнул дверь. С другой стороны снова грохнуло.

Жанна в два прыжка оказалась в холле, быстро развернувшись, навела дробовик на дверь, та вздрогнула от удара,

словно её пытался протаранить довольно крупный человек.

Сергей быстро вбежал внутрь и заперся.

– Что там? – спросила девушка.

– Ничего хорошего, – испуганно ответил напарник, он даже не пытался скрыть свой испуг.

Жанна его прекрасно понимала, в этом мире не проходит бравада, бояться вполне разумно. Развитый инстинкт самосохранения, помноженный на вполне обоснованный страх в разумных пределах – залог выживания.

– Их там десятки – большие, маленькие, я не успел всё рассмотреть, но мне показалось, что посередине что-то огромное, размером с тумбочку, а может, и больше. Твоя бутылка разбилась почти рядом с ней.

– Матка?

Сергей неопределённо пожал плечами.

– Может быть, – его руки дрожали. – Надо повторить.

– Думаешь, этого недостаточно? Бутылки-то литровые.

Сергей отрицательно покачал головой и достал ещё пару из своего рюкзака.

– Поджигай. Я распахиваю дверь, ты держишься позади, одну бутылку швырнёшь вправо, другую влево. Только не в стены.

Жанна кивнула, Сергей спустился в гараж, держа помещение под прицелом дробовика. Дверь в подвал была закрыта, но в тонкую щель между ней и полом отчетливо видны всполохи огня. По ушам бил писк сгорающих в огне тварей. Сер-

гей не стал мудрить, как только Жанна зажгла бутылки, он распахнул дверь ногой и тут же выстрелил в пол, это спасло ему жизнь, через огонь на него прыгнула очередная тварь, но была остановлена зарядом картечи.

– Бросай, – передергивая затвор, выкрикнул он, стреляя снова.

Жанна швырнула бутылку вправо, затем влево, после чего взялась за дробовик. Мелкая дробь, создающая хорошую зону поражения, рвала в клочья небольшие тушки, пытающиеся вырваться из огненной западни.

– Отходим, – Сергей захлопнул дверь, за которой полыхал огонь, и начал запихивать в дробовик патроны, Жанна тоже перезарядила свою бенелли.

– Уходим? – спросила она, прислушиваясь к бушующему за дверью пламени.

Писка больше не было, только огонь.

– Ждём, – взвесив "за" и "против", тихо сказал Сергей. – Погаснет, пойдём внутрь. Обследуй пока гараж.

Жанна пошла по кругу. Отсутствие машин и разных крупногабаритных препятствий в виде шин и коробок с барахлом существенно упростило задачу.

– Нашла нору, – доложила девушка.

– Швырни туда РГДшку! Только аккуратно.

Жанна достала гранату, выдернула кольцо, звякнул о каменный пол спусковой рычаг, девушка выждала полсекунды и швырнула ее в дыру, через пару секунд грохнуло, из отвер-

стия вылетел одинокой осколок и пылевое облако.

– Вроде чисто, – доложила она.

– Дороговато выходит, – заметил Сергей. – Если в каждую дыру гранату кидать, не напасемся.

– Разок можно, – отмахнулась Жанна, – а то вылезли бы у нас в тылу, проблем бы больше было.

– Вроде погасло, – через пять минут напряженного ожидания тихо сказал Сергей. – Зажигалка наша выгорела, а кроме трупов там больше гореть-то и нечему, хотя я плохо разглядел.

Он толкнул ногой деревянную дверь, и та рухнула внутрь, оказывается, пламя хорошо потрудились над косяком. В коридор пошёл удушливый дым, перемешанный с запахом горелого мяса, паленых волос и бензина. Весь пол был усеян тушками, в центре помещения на каких-то тряпках лежала та самая тумбочка, только теперь обугленная.

– Матка, – пытаюсь определить, как это выглядело до того, как поджарилось, подвел итог Рыбак.

Тварь мало чем отличалась от своих детей, только размером в три раза больше.

Быстро обследовали подвал, шли прямо по обгоревшим тушкам, которые противно хрустели под ногами. Твари ломались через выходы, протискиваясь по двое, застревая там и задыхаясь. Каждая нора была забита тушками, рядом с одной разбилась бутылка, горючка затекла внутрь, отрезав путь к спасению. Посреди помещения лежали два обугленных че-

ловеческих костяка, но, скорее всего, они уже здесь валялись довольно давно, даже обуви не уцелело, многие кости разгрызены. Возможно, с них началась колония мутантов.

– Похоже, спаслось не так уж и много, – подвел итог Рыбак.

– Пошли отсюда, пахнет мерзко, – попросила Жанна, хоть на лицах и были респираторы, какие доктора носят, но помогали они слабо.

– Пошли, – согласился Сергей. – Хорошо поработали.

Жанна кивнула. Дом обшаривать не стали, только взяли трофейный рюкзак, вернув обратно содержимое.

– Чем завтра займёмся?

Жанна пожалала плечами. Ужин съеден, в камине потрескивали дрова, в руках бокалы с коньяком – заслуженное окончание трудового дня, да и повод отметить в наличии – рассадник мутантов выгорел дотла. Вроде победа, а внутри у девушки разрасталась пустота, пока были дела, пока держало напряжение, некогда было грустить, и вот теперь возле камина в спокойной расслабленной обстановке накатило. Сергей что-то говорил, предлагал, а перед глазами Жанны стояла их квартира, свадьба в Австралии, кукурузник, из которого она в первый раз прыгнула с парашютом. Теперь она осталась одна, она потеряла часть себя, огромную часть, часть, которая являлась смыслом её жизни, которая дарила ей радость. Теперь же осталась только одна половинка, не знающая, как можно существовать дальше. Одинокая слезинка скатилась

по щеке и упала в бокал, потревожив безмятежную гладь янтарной жидкости.

Сергей взглянул на отрешённое лицо девушки, несколько секунд сидел молча, от него не укрылась печаль в больших серых глазах и мокрая дорожка на щеке. Он понимал. Тихо встав, он поставил свой бокал на стол, взял автомат, прислоненный к креслу, бинокль и вышел. Сейчас с Жанной говорить бесполезно, она слышит только себя и своё горе, но если это не прекратится, придётся с ней разговаривать серьёзно, одно дело, когда она грустит в подобной ситуации, другое, если девушка впадёт в ступор во время выхода, или ещё хуже – во время боя. Пока, к счастью, она держится неплохо и проблем не создает, но как знать, женский ум штука непредсказуемая.

Сергей поднялся на НП и, раздвинув тяжёлую портьеру, принялся изучать местность. На улице уже стемнело, луна не набрала свою силу, поэтому видимость сильно ограничена. Рыбак несколько минут стоял, всматриваясь во тьму, вроде бы ничего подозрительного, хотя он прекрасно представлял, что может скрываться в местах, куда не достигал свет.

Жанна даже не заметила, что её спутник ушёл, она по-прежнему смотрела в пустоту, сейчас существовала только она и боль. Жанна подняла голову и бросила взгляд на пламя, пожирающее дрова. Мгновенно она увидела полуразвалившийся дом и пожирающие его языки пламени, боль тупой иглой кольнула в сердце. Девушка зажмурилась и отверну-

лась, так она сидела несколько минут, приходя в себя. Зачем жить, если Юры больше нет? Зачем ей этот мир? Они ушли сюда, чтобы владеть им, теперь всё потеряло смысл. Жанна, не отрывая глаз, потянула из кобуры Грач. Затвор передернут, последняя преграда предохранитель, приставить к виску и спустить курок. Предохранитель щёлкнул, холодное дуло приятно остужало кожу на виске, осталось только слегка согнуть палец...

Ощущение беды нахлынуло на Сергея, словно цунами, оно буквально швырнуло его к двери. В два прыжка он добежал до лестницы, в три спустился на первый этаж и влетел в гостиную. Доля секунды ушло на осознание ситуации. Жанна сидела к нему спиной, приставив к голове дуло тяжёлого армейского пистолета. Он рванулся вперёд и едва успел отклонить его, грянул выстрел. Пуля, срикошетив от бронзового бюста какого-то поэта (к своему стыду они с Жанной так и не опознали его), унеслась в коридор. Оттуда послышался звон разбитого стекла, видимо, угодила в зеркало. Рыбак выбил пистолет из руки девушки и, выщелкнув магазин, передёрнул затвор, магазин отбросил в угол, пистолет сунул себе в карман. Жанна потирала руку, Сергей при захвате не церемонился и ударил в полную силу, в глазах девушки стояли слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.